

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цѹцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораѹ (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятѣна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапѣрь (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

Характерно слѣдующее выраженіе относительно быстрого роста растений: «Во даў Господь припарь—паслаў Бохъ солнца и дождичгъ: траўка такъ и дареть съ зямли, ажно пищить.»

По животнымъ и растеніямъ крестьянинъ-бѣлоруссъ дѣлаетъ заключенія и выводы метеорологическіе. А вотъ еще средство узнать хорошую и дурную погоду лѣтомъ: послѣ дождя дѣти идутъ въ такое мѣсто, гдѣ раздается звучное эхо, и громко кричать:

33.

Гнилая калода, гнилая калода,   Када будить—отгукни-ись,
Ты будить заўтри пагода?   А ня будить—заклини-ись!

Если отголосокъ нѣмой, непогодъ продолжится; звучное эхо предвѣщаетъ вѣдро.

Пробрызнувъ дождигъ, дорога смочилась и сдѣлалась грязною, съ трудомъ конь везетъ *телмгу*, и громко скрипятъ неподмазанные гатки:

34.

Патерли, памяли... патерли, памяли...

Прогремѣлъ первый *громъ*. «Умывайте себѣ лицо, чтобы грома не бояться,» говорятъ бабы дѣтямъ. Испугавшись грома, земляной орѣхъ ушелъ глубоко въ землю. Слишкомъ слабы звуковыя средства человѣка, чтобы выразить звукоподражаніемъ громъ. Однако поэтическая мысль пытается истолковать значеніе громовыхъ раскатовъ. Богъ спорить съ сатаной, Богъ или Георгій Побѣдоносець поражаетъ сатану, Илья на колесницѣ ѣдетъ, Господь гнѣвается, — вотъ почему грѣшно смѣяться во время грозы, а надо благочестиво знаменать себя крестнымъ знаменіемъ.

Какъ растаетъ снѣгъ, покажутся сухія проталинки на улицѣ, пробьется первая травка, молодежь начинаетъ веселиться на улицѣ. Тутъ-то и наступаетъ пора пѣнія дѣвушками *веснянокъ*.

35.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Недостатокъ корма: сѣна и соломы.

— Ой, весна красна, теплыя лѣтечка!—

Ой, весна красна, што ты вынісла?—

— «Ой, я вынісла семъ карабоў жита,

Ой, я вынісла, да павытрисла.»---

36 а).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

Дары весны. Природа одѣвается зеленью, молодежь прибравается въ красивые наряды. Для всей природы наступаетъ пора любви, цвѣтенія старость же, болѣзненная и вялая, тупо встрѣчаетъ весну. Впрочемъ и старушки покидаютъ весною домъ и съ кѣчками въ рукахъ бредутъ на богомолье и за милостыней.

— Весна красна, теплыя лѣтчика,
Што жъ ты вынисла?
— «Крайчикъ хлѣбушку, карабогъ житушка,
Маленькимъ дѣтушкамъ па яечичку,
Старушичкамъ па дярюжички,
Краснымъ дѣвушкамъ пу платочку,
Маладушичкымъ па наметычки».

36 б).

(С. Береснево, Духовщинскаго уѣзда.)

Весна красна, теплая лѣта,
Весна красна,
Ой, што жъ ты нама да ты вынисла,
Ой, штожъ ты намъ?
Съ пуньки лялетку дай вытрисла,
Съ пуньки лялетку,
Съ корабоу жита да ти выгрибла,
Съ корабоу жита?
Ой краснымъ дѣўкамъ по вяноцку,
Ой, дѣвушкамъ,
А ребятамъ па яечку,
А ребятамъ,
А маладухамъ па люлицки,
А маладухамъ,
Старымъ старухамъ па кіечичку,
Старымъ старухамъ.

37 а).

(Сельцо Рудня, Ельнинскаго уѣзда.)

Пчолочка (пташечка-политашечка, пташечка залетная, ласточка, черная галочка) выносить золотые ключики, отмыкаетъ лѣто, затворяетъ зиму.

Ты, пчолычка ярыя, ты вылети съ замыря,
Ой лялѣ, лялѣ, ты вылети съ замыря!

Ты вылети съ замыря, ты вынеси ключики,
Ты вынеси ключики, ключи золотыя,
Замни зимушку, атамни лѣтчика,
Атамни лѣтчика, лѣта тёплыя,
Лѣта тёплыя, зима студёная!...

Пчелка жужжить: «къ намъ, къ намъ, къ намъ!»

(Записана отъ старухи Ульяны Кузьминой.)

37 б).

Пташечка-палиташечка, Атамни лѣта тёплыя,
Ня ляти ў моря, ляти за мыря, Замни зиму холодную! *)
Ты возьми зылаты ключи,

37 в).

(Сельцо Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Уж ты, пташечка, ты, залётная, Ты возьми ключи вясенныя,
И злетай на синё моря, Замни зиму, атамни лѣта!.....

37 г).

Истыўка ключница, вылети съ Атамни лѣтечка, замни зимушку:
замыря, Лѣта тёплыя, зима халодная!
Ай люли, люли, вылети съ замыря, Ай люли, люли, зима халодная.
Вынеси ключики, атамни лѣ-
течка,—

37 д).

(С. Самохотовка, Смол. уѣз.).

Маленькая пташка, Ать новинный клѣти,
Висока лятала, Зимушку заперти,
Да ў Бога пытала; Лѣтчика й атперти.
— Агдай, Божа, ключи,

(Запис. отъ старухи Лукерьи Бѣляевой).

*) „Атамни“—во множ. числѣ. Переходъ отъ „ты“ къ „вы“, отъ един-
ственного числа ко множественному въ народномъ языкѣ означаетъ ласку,
лѣзность.

VII. БЛАГОВѢЩЕНЬЕ.

(Продолженіе веснянокъ).

38 а).

(Сельцо Злотова, Ельнинскаго уѣзда).

Закликанье весны. Просьба, чтобы Богъ зародилъ въ изобиліи колосистое ядренистое жито и всякій хлѣбъ. Пречистая Мать благословляетъ природу, весну заклинать.

На горѣ церькыўка Благовѣщеня!
Благаслави намъ, Госпыди, вясну кликыть,
Лѣта даждать, а зиму справажать!
Ты вылети, вылети, чорныя галычка,
Ты вынеси, вынеси тёплыя лѣтичка
Старымъ бабушкамъ по кіёчичку,
А малымъ дѣтушкамъ па яечичку,
Краснымъ дѣвушкамъ па жанишочку!...

38 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Благаслови, мати, запѣти и зайгради!
Пречистая Мати даўно благаславила,
Якъ мати нарадила.
У чистинькымъ поли іонъ жито сѣлѣ, іонъ Бога праслѣ:
— Заради, Божа, жита ў прежные годы—
Колысымъ каласиста, ядромъ ядрениста:
Наша Марина мала, штобъ стоя жита жала,
Часта снапы визала:
У поли капами, ў гумнѣ стагами! .
Залатая наша пѣсня, серебряный голысъ,
Вясѣлый нашъ поѣздъ:
Гдѣ сѣли, тамъ запѣли;
Гдѣ стали, тамъ зайграли.

38 в).

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Ой, басла *), Божа, да вясну красну кликати
На тёплыя лѣта, на густыя жита,
Да на яру пшаницу, да на зялёны канопли!

*) Сокращ.: благослови.

Ой зы густыга жита будимъ пива варить,
Съ зялёныхъ канопи будимъ масла бить,
Съ ярыи пшаницы пираги будимъ печь!

38 г).

Благаслави, Божа, на ўзгорычку сѣсти, вясну загукати,
Лѣтичка атмыкати, зиму замыкати:
Лѣтичка тупленька, зима студёная;
Лѣтичка ў каточку, зима ў палазочку.

(Отъ ученицы Могилевской губ.)

38 д).

(С. Даньково, Смол. у.)

Благаслави, мати,	У Бога пытала:
Вясну заклинати!	— Падай, Божа, ключи
Прячистая Мати	Ать новенькїи клѣти —
Даўно благаславила.	Лѣтичка атперти,
А мала пташка	Зимушку заперти!
Висако лятала,	

38 е).

(С. Даньково, Смол. у.)

Благаслави, мати, вясну загукати,
Вясну загукати, пираги лумати.
Прячистая Мати даўно благаславила,
Даўно благаславила,—якъ мати нарадила.

39 а).

(С. Береснево Духовц. у.)

Князь Василій на войну ѣдетъ, за нимъ шлють пословъ.

Па полю дымъ, па дарожки пыль,
Па полю дымъ:
Князь Василій на войну ѣдитъ,
Князь Василій.
За имъ паслы по два, по три,
За имъ паслы,
По два, по три, по цатыри,
По два, по три.

39 б).

(С. Радошково, Ельнинск. уѣзда).

Рожденіе сына. Для рожденія сына (не дочери) князь Василій возвращается съ войны.

Благаслави, Божа, вясну заклінати!
Мать Причистая даўно благаславила,
Даўно благаславила, сына парадила,
Сына парадила, за князимъ паслала:
— «Князь Василій, вартися двору!»
— Каяи сынъ рожинъ,—варачуся двору;
Каяи дочка,—ни вярнуся двору.
(Записана отъ кр—ки Аксиньи Александровой).

39 в).

(С. Каблукново, Красненск. уѣзда).

Для дочери (не для сына) князь возвращается съ войны.

Благаслави, мати, вясну загувати!
Причистая Мати даўно благаславила.
Дымна ў поли, пыль па дароги.
А нашъ князь Василій даўно на вайну паѣхаў,
А за имъ паслы, па три, па чатыри:
— Вярнись, вярнись, князь Василій:
А твая княгиня, дачку парадила.
— «А я ли дачушки двору вярнусятка:
У мене дачушка въ двори гостичикъ.»
Благаслави, мати, и т. д.
— Вярнись, вярнись, князь Василій:
А твоя княгиня сына парадила!
— «А я ли сыночка двору ни вярнуся;
А у мене сыночикъ въ дворѣ гаспадарѣчикъ!»...

40.

(Сельцо Злотова, Ельнинск. у.)

Рожденіе сына предпочтительнѣе, чѣмъ дочери.

Въ полѣ вѣтры ширмуютъ,
Митрушка жану свою шануютъ:
— Кады сына родишь, няньку найму;
Дачку родишь, и съ дому сганю!...

41.

(С. Каблуково, Красн. уѣзда).

Молодецъ переѣзжаетъ чрезъ разлившійся Дунай со своей дружиной.

Разлиўся Дунай, разлиўся тихинькѣй,
Бада нашъ Митрафанка жаниўся.
Некуда молайцу пиряѣхати,
Дружину сваю перевезти
На воронинькымъ конику,
Въ малёваномъ вазочку,
Въ перловенькымъ вяночку.

42.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Разливъ Дуная. Паревна ѣдетъ къ царю чрезъ тихій Дунай.

злиўся Дунаю, разлиўся тихень-	— «Ня ѣдь, царю, ка мнѣ,
кѣй,	Ня ѣдь, гасударю,
У-у-ухъ!	Сыма къ табѣ буду:
Ихамъ, пу балотамъ 2,	Я ў лѣти ў карети,
У-у-ухъ!	Зимою ў вазочку,
Гнилымъ калодамъ.	Вясною ў чаўночку,
ѣдь жаница,	На 'днымъ биражочку!»
Паревна листы пишеть:	

43 а).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

Молодецъ собирается въ гости къ дочери; лѣтомъ ему мѣшаетъ работа, зимою—снѣга, весною—разливъ воды.

Блычка-сасонка зияленька,
Лялешеньки, лёли, зияленька,
А я у тябе, батюшка, маладенька.
— Чаму ка мнѣ, батюшка, ў госьти ни буваешъ?
— Ты, дитя маё, дитя дарагоя,
Бали жъ къ табѣ мнѣ ў госьти бувати?
Лѣтнюю парю—за работую,
Зимою парю—за снѣгамъ,
Вясною парю—за вадою.
— А я жъ табѣ, батюшка, разгадаю:
Лѣтнюю парю—пы скрысенныхъ,
Зимою парю—ў вазочку,
Вясною парю—ў чаўночку.

43 б).

(С. Радошково, Ельнинского уезда.)

Стаўбамі, стаўбамі дамы выхадзілі.
За тымі дамамі батюшкі ня вижу,
Ня такъ жа за дамамі, больші за слезамі.
— «Батюшка салавейка, калі ка мнѣ ў гости прібудишъ?
«Матушка пярэпёлка, калі ка мнѣ ў гости прібудишъ?» —
— Дятё маё дарагод, зимою за снягамі,
Зимою за снягамі, вясною за дажжамі.
— «Батюшка салавей, матушка пярэпёлка,
Зимою ў вазочку, вясною ў чаўночку».
(Отъ крестьянки Аксиньи Александровой.)

43 в).

(д. Долгія Нивы, Красн. уезда.)

Траўка-мураўка зяляненька.	Лѣтымъ нильзя за дажжамі.
— «Батюшка ты мой, сылавейка,	Зимой нильзя за снягамі.
Што ка мнѣ ў гости ня ходишъ?»	— «Вясной пріѣдь ў чаўночку»
— Дочка мая, дарагая,	Лѣтымъ пріѣдь ў каляски,
Вясной нильзя за вадамі,	Зимой пріѣдь ў вазочку.»

44 а).

(Духовщ. уезда, с. Никола-Ядренчъ.)

Отцы набиваются съ своими дочерями, просятъ взять ихъ замужъ, хвалять ихъ рукодѣльность, веселый нравъ и другія хорошія качества.

Па блонню вада разливайтца
Лаўрентъ дачкой набивайтца:
— «Пріжжай, Маркель, пріжжай, душинька,
Пріжжай, душинька, бяри маю дачку;
Вотъ тябѣ задатку—мякины лупатку!»
Па блонню вада разливайтца,
Никалай дачкой набивайтца:
— «Пріжжай, Яшчэчка, пріжжай, душинька,
Пріжжай, душинька, бяри маю дачку;
Вотъ тябѣ задатку—серебра лупатку!»

44 б).

(С. Даньково, Смол. уезда.)

Па блонню вада разливайтца,
Ой люли, люли, разливайтца,

А Пятрокъ дачкой набиваецца:
— «Вазьми, Ягорька, да маю Катичку:
Што за дѣвычка, што за вумница:
И скыкать-писать и красенцы твать!
Дамъ табѣ причины семь возъ лычины,
Дамъ табѣ зыдатку суччую лупатку!»

44 в).

(с. Даньково, Смол. уѣзда).

Лу блонни вада разливаецца,   Што за дѣвица, што за умница:
Мусей дачкой набиваецца: И шить, и вышивать умѣить,
— Вазьми Фёдырька, Дарычку!   И красенцы твать.
(Запис. отъ Кулины Исаковой).

45.

(С. Даньково, Смол. уѣзда).

Величанье мужиковъ своей деревни: богато они справляютъ свадьбы своихъ дѣтей.

Ли калодезя, ли стидѣныга,
Тамъ купалися да три галубочка;
Пакупаўшись, да ўрозъ пылятѣли
Но на тоя сяло да на Данькова.
Ахи тамъ мужуки да быгатыя,
Всѣ быгатыя, туруватыя:
Сыноў женюць—пива варюць,
А дачокъ отдають — мады варюць.

46 а).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

Надъ селомъ свѣтять четыре мѣсяца (имена жениховъ); надъ селомъ свѣтять четыре зорьки (имена невѣстъ).

Надъ нашимъ сяломъ, ды надъ Даньковымъ,
Лѣли, лѣли, ды надъ Даньковымъ,
Стыяли, святили мѣсички чатыри:
Первый мѣсичикъ—маладэй Савычка,
Другой мѣсичикъ—маладэй Фёдырька.
Третій мѣсичикъ—маладэй Андрейка,
Чатвѣртый мѣсичикъ—маладэй Микитка.

Надъ нашимъ сяломъ, ды надъ Даньковымъ,
Стыяли, святили зорьки чатыри:
Первая зоричка—маладая Катичка,
Другая зоричка—маладая Зенычка,

Третья зоричка—маладая Дарычка,
Чатвёртая зоричка—маладая Татьяна.
Савычка їдить, Катичку вязеть
На вароненькымъ канѣчку,
Въ мулюваненькымъ вазочку,
Вясною парою.
Ќёдырка їдить и т. д.

46 б).

(Д. Скотинино, Смол. у.)

Перечисляются парами всѣ женихи и невѣсты въ деревнѣ.

А кисель, кисель у дарабочку кипить,
Іонъ кипѣль, кипѣль, да кипучи ѣ застыль.
Охъ, сохнить, вянить, Федька за столымъ
Да на Дуньку глядѣ и т. д.

47.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.)

Подъ вербою три королевны: одна въ золотѣ, другая въ серебрѣ, третья
въ разномъ шелку.

Стыяла верба надъ ручаёчкымъ.
Стой, верба, да ни калышися,
Зялёными вѣтьями ни ламися!
Падъ тою вербою три каралеўны:
Адна каралеўна ў золыти,
Другая каралеўна ў серебри,
Третія каралеўна ў разнымъ шалку;
Што ў золыти—то Марычка,
Што ў серебри—то Катинька,
Што ў разнымъ шалку—то Вѣра.

48 а).

(С. Даньково, Смол. у.)

Надъ рѣчкаю верба,
Падъ тою падъ вербий бархоўка сядѣла,
Дитя калыхала, калыша, пытала:
— «Скажи, дитя, праўду: а што ў таргу дорога?»
— Рибяты дороги—по три на капѣйку,
По три на капѣйку, чатвёртый ў придачу.
Надъ рѣчкаю верба, и т. д.
— «Што ў таргу дяшова?»

— Дявочки дяшovy: па сто рублей дѣўка,
Па сто рублей дѣўка, па тысячi кысá.

48 б).

Надъ рѣчкыю верба, надъ быстрыю верба.

Падъ тою вярбою, литаўка сядѣла,

Литаўка сядѣла, дятё калыхала.

Калышiць—пытаяць: што ў таргу дарожнi?

— «Дарожнi рибяты: па сто на цыбулькy,

Па тысячi на грошi». —

Надъ рѣчкыю верба, и т. д.

— Што ў таргу дяшеви?

— «Дяшеви дявочки: па сто рублей дѣўка,

Па тысячi каса».

49.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовц. у.)

Въ колодезѣ воды, у молодца жены—нѣтъ.

— Вирь калодись, вирь глубокий,

Што у тябе, калодись, вадицы нѣту?

— «Када Божа судить, и вадица будить».

— Што у тябѣ, Никалайка, жаны нѣту?

— «Када Божа судить, и жанушка будить».

50 а).

(С. Даньково, Смол. у.)

Въ колодезѣ воды нѣтъ: конь выпилъ и копытомъ выбилъ. У молодца
жены нѣтъ; молодець ѣдетъ за женою въ дальнюю сторонку.

— Вирь, вирь, калодись, вирь, вирь, студёный, (вар.: глубокий),

Ахъ, люлюшки, люли, вирь, вирь, студёный,

А што у тябе, калодись, да вадицы нѣту?

— «Была у мяне вадица, да вароный конь выпилъ,

А што ня выпилъ, копытомъ навывбилъ».

— А што у тябе, Мишенька, да жанушки нѣту?

— «Была у мене жанушка, да прочка пышла!...

Паѣду ў Маскву, привязу маскоўку;

Паѣду ў Литву, привязу литоўку!»...

50 б).

(Сельцо Плоское, Смол. у.)

Вирь, вирь, калодись, вирь, вирь, студёный,

Што у тябе, калодись, вадицы нѣту?

Што у тебе, Ваничка, жанушки нѣту?
— «Была у мяне жанушка, быяры украли.
Паѣду ў Маскву, маскоўку вазьму,
Паѣду ў горыць, гарчанку вазьму,
Паѣду ў Литву, литоўку вазьму!
Литоўка, шельма, свяці лучину,
Гарчанка, шельма, стяли пастелю,
Маскоўка жина, лажыся са мной спать!»

(Отъ Матрены Михалевой).

51 а).

(С. Даньково. Смол. у.).

Три молодца по дѣвицу пріѣхали: одинъ клѣтъ отворилъ, другой дѣвку вывелъ, третій съ собою взялъ.

Ѣдутъ, Ѣдутъ три вирхавыхъ,
Люли, люли, три вирхавыхъ:
Адинъ Ѣдитъ ў золоти,
Другій Ѣдитъ ў серибри.
У золыти клѣтку атчиниў,
У серибри дѣўку вывиў.
Разнашоўкавыи съ сабой ўзяў.
Стала дѣўка сильна плакыть,
Сильна плакыть, причытывать:
— Ни батюшка мяне отдаеть,
Ни сястрицы сурижаютъ,
Ни брахнинька праважаить.
— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красна:
Атдаеть тебе тёмная ночка,
Сурижаютъ ясны зори,
Праважаить ясенъ мѣсиць».

51 б).

(Д. Плоское, Смоленск. у.).

А зрадница нявѣстка:	А плакала дѣвушка,
А зрадила залоўку:	Што ни батюшка атдаеть,
— «Хади, залоўка, ў клѣтъ спать!»	Што ни сястрицы сурижаютъ:
Узѣхали три на дворъ:	— Сурижала мяне цёмна ночка,
А ў червонымъ клѣтъ атпёръ,	Выдавала клѣтушка,
А ў багровымъ атчиниў,	Праважаў мяне мѣсичикъ,
А ў зялёнымъ ўзяў.	А зрадила нявѣстка.

(Отъ Матрены Михалевой).

52.

(С. Никола-Ядрейчъ, Духовщ. у.).

Молодецъ измѣняетъ дѣвицъ и ѣдетъ черезъ темные лѣса, крутыя горы
жениться на другой.

— «Маладой малойчикъ, куда ты паѣдишь?»

— Паѣду жанитца.

— «Ни дай табѣ, Божа, ни пути, ни дароги,

А ўсѣ темныя лѣсы,

Темныя лѣсы, крутыя горы!»

— Ни грази, красная дяўчонка:

Я темными лѣсами—я съ сабаками-хартами,

На крутыя горы—на лошади ўзьяжжаю.

53.

(С. Даньково, Смол. у.).

Три селязня плывуть по озеру; просилась дѣвица у матушки погулять, на
селязня посмотриѣть,—не на селязня, а на добра молодца.

Какъ у нашихъ у варотъ, какъ у нашихъ шуракихъ,

Улица шурака, возира глубака.

Па томъ па возиру три селязни плывуть,

Три селязни плывуть, три касастыя.

Завидила дѣвица съ висакога терима,

Падъ вакошкамъ сѣдючи, шурнычку шююя.

Прасилася дѣвица у матушки пагулять,

На селязня пасматриѣть.

— «Дочерь моя умная, дочерь моя разумная,

То ня сизы селязни, то добрыя молыйцы».

54.

(С. Даньково, Смол. у.).

Изъ стада утей селязень беретъ утицу, изъ танка дѣвушекъ молодець вы-
бираетъ дѣвушку.

По мырю, морю синему,

Тамъ плыветь, плыветь утей стада,

На пяреди плыветь утка чирычка.

Аткуль ўзяўся сизый селязень.

Юнъ ўзяў вутку за правыя крыльца,

За правыя крыльца, за быстрыя перья.

Што па улицы, а у насъ па широкей,

Тамъ идетъ, идетъ да дѣвыгъ танокъ,

На пяредъ идетъ маладая Катичка.

Аткуль ўзяўся маладой Андрейка,
Іонь ўзяў Катичку за правую ручку,
За правую ручку, за мязинны пальчыгъ.
(Отъ Кулины Исаковой).

55 а).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодцы дерутся за дѣвицу, она мирять ихъ.

Ай, на вулицы, дый на 'голицы,
Тамъ и дралися да три молыйцы
Да за красную дѣвушку.
— «Вы не бейтися, ни дяритися,
А па совѣсти разыйдитися:
Яй дастануся аднаму каму:
Лйба сельскаму, лйба дяривеньскаму.
Чимъ-ся сельскаму—луччи дяривеньскаму».

55 б).

Якъ зъ-за лѣсику, лѣсу темныга,
Выхадила тамъ туча грозная,
Ай люли, ай люли, туча грозная.
Тамъ шли, прашли да два молыйца,
Станавилися, за 'дну дѣвицу пубранилися.
Та дѣвица услыхала брань.
Выхадила къ имъ, гаварила имъ:
— Вы не ссорьтися, ни бранитися,
Вы па совѣсти разыйдитися:
Яй дыстануся аднаму каму:
Или бѣлыму, бѣлакуруму,
Или жъ чорному, чарнабровому—
Яй дыстануся свѣтъ Митрыфанушки!

56.

(С. Даньково, Смол. у.).

Разлука селезня съ утицею, молодца съ дѣвицею.

— Чомъ, чомъ, слязѣнь, скушанъ, нивясѣлъ?
— «Якъ мнѣ, слязню, вясѣлму бытъ:
Учора зъ-вчора утица была,
Сягодня зрання утицы нѣту.
А ужу утица убита ляжить,
Убита ляжить, падстрѣлиная.
— Чомъ, чомъ, Масейка, скушанъ, нивясѣлъ?»

— «Якъ мнѣ, молыицу, вясѣлыму бытъ:
Учора зъ-вячора Дарычка была,
Са мной сядѣла, рѣчь гыварила,—
Сяводни зрачнн Дарычки нѣту:
А ужу Дарычка заручоння,
Заручоння, згыварѣнны!»..

57.

(С. Злотова, Ельнинск. у.).

Переходъ чрезъ рѣку по дубку съ дѣвушкою.

Кукареку, питушокъ, кукареку,
Завалися дубокъ чырязъ рѣку.
Хто тѣя пириходы пиряходить?
Пиряходить Митрушка,
За правую ручку пиряводитъ Марычку:
— «Стой, пи шатайся,
За правую ручиньку хватайся».

58.

(С. Даньково Смол. у.).

Переходъ по дубовой, ольховой кладочкѣ съ суженой.

Зоринька вячерняя,	Пирявѣу каво-нибудъ;
Соннива вясеньнн	Туды ишоу Масечка,
Висаго усхадила,	Пирявѣу да Дарычку;
Даляко прасвятала	Пирявѣуши, цалуть;
Тырязъ тѣмныя лясочки,	Пирявѣуши, милууть:
Тырязъ щиряя барочки,	— Серца маё, дый Дарычка,
Тырязъ мохъ, тырязъ поля,	Серца маё ретивая,
Да на синнн моря;	Ты сама састарила
Тамъ лнжали кладычки,	И мяне састарила:
Дубовыя альховыя;	Бизъ ума аставила,
Туды ишолъ а хто-нибудъ,	Бизъ вяликыга розума».

59.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ перевозить дѣвицу чрезъ рѣку въ челнѣ.

Рѣчущка мала берижку варвала,
Малода Катичка кала рѣчки гуляла,
Кала рѣчки гуляла, пирявозу гукала:
— «Малодый Фядорька, падай пирявозу!»

Фёдырь за вясельца:—«Садись маё серца»!
Фёдырь за чаўночигъ:—«Садись, мой дружочигъ!»

60.

(С. Даньково, Смол. у.).

Черезъ рѣчушку рябинушка лижала,
Чернабыль, мыя былъ, ина лижала;
А никто чирязъ рѣчку ни прейдуть,
Ай кукареку питушокъ ни прейдуть.
Пиришоу, пириѣхы дай Ваньчка.
Пириѣвѣ, пириѣвѣ дай Дуняшу;
Пиришоуши жъ, яны рѣчи гаварили:
— «А ради жъ ты мнѣ сына Бастянтина!»
— А ў каго жъ мой сыночекъ урадиўся:
Мизъ царѣу мой сыночекъ—ягъ царѣчекъ;
Мизъ паноу мой сыночекъ—ягъ паночекъ!

61.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ранній восходъ солнышка. Женихъ взѣзжаетъ на теремъ и возводитъ съ собою невѣсту, несмотря на запрещеніе отца.

— Ты взыйди, жарка сонійка, ранинька,
Ой люли, да лялѣшиньки, ранинька!
— Ты ўзѣдь, ты, Масечка, на теримъ,
Узвяди дый Дарычку зы сабою!
— «Ни вялить да мнѣ батюшка ўзъижжать,
Ни вялить выраныхъ коній тарбувать!»

62.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка сѣсть изъ рукава сѣмечко. Молодецъ, не смотря на запрещеніе матери, возводитъ съ собою на высокій теремъ дѣвушку.

Па гарѣ да я, молыда, хадила,
Зъ рукавоу да я сѣмечка сѣяла.
— «Усхади, маё сѣмечка, частенька!...
Ты ўзѣдь, Митрыфаничка, на теремъ,
Узвяди да Лухерьючку за сабою!»
— Радъ бы на високъ теремъ ўзѣхъать,
Не вялѣла да мнѣ матушка ўзѣжъать,
Не вялѣла вароныхъ коній тарбавать.
Я жъ таки сваей матушки ня слышау,
Гасударыни ня слышау,

Я жъ таки на високъ терёмъ ўзъѣхаў.
Охъ, матушка моя, гасударыня, извиняйтя,
Што я на високъ терёмъ ўзъѣхаў!

63 а).

(Село Иньково, Порѣчск. у.).

Стрый селезень отлучаетъ отъ стада сѣру утицу и ведеть съ собою, молодець уводитъ дѣвушку изъ танка за правую ручку.

Ай, па морю, морю, морю синиму,
Тамъ плавали вутки, тамъ плавали ширы
А во я, во я, во я, малада.
А идѣ ўзяўся шизый селезенька,
Юнь ўзяў утку за правыя крыло, за сизыя пяро.
Закрякали утки, закрюкали шѣры.
— „Ни крякайтя, утки, ни крякайтя шѣры!
Кали Бохъ судить, и вамъ ета будить“.

Вой на улицы, улицы,
Тамъ гуляли дѣўки, тамъ гуляли красныи.
А идѣ жъ ўзяўся маладэй дятинка,
Юнь ўзяў дѣўку за правую ручку,
За мезенъ пальчикъ, за золытъ перстинь.
Заплакали дѣўки, заплакали красныи.
— „Вы ни плачьтя, дѣўки, вы ни плачьтя, красны!
Кали Бохъ судить, и вамъ ета будить“.

63 б).

(Село Даньково, Смоленск. у.).

По морю, морю синиму,
Тамъ плыветь, плыветь утей стада,
Наперѣдъ плыветь утка чирычка.
Аткуль ўзяўся сизый селазень;
Юнь ўзяў вутку за правыя крыльца,
За правыя крыльца, за быстрыя перья.
Што па улицы, а у насъ па широкей,
Тамъ идетъ, идетъ да дѣвыкъ танокъ,
Наперѣдъ идетъ маладая Катичка.
Аткуль ўзяўся маладэй Андрейка,
Юнь ўзяў Катичку за правую ручку,
За правую ручку, за мязинный пальчикъ.
(Зап. отъ кр. Акулины Исаковой).

64.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Дѣвица подъ вербой черпаетъ воду, молодець дѣвицу просить дать ко-
ню воды.

На гарѣ верба, падъ гарой вада,
Тамъ дѣвица-красавица вадицу брала.

Дѣўка за ваду, парень за вѣдры:
 — «Настой, дѣўка-красавица, дай каню вады!»
 — Не магу я стать, каню вады дать:
 Земля рѣса, дѣўка бѣса,
 Дѣўка бѣса, ноженьки знібять.

65.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Свиданіе у воды; мать молодца побуждаетъ къ женитьбѣ.

Вулица широкая,	Груздила золотыя, 2
Вѣзира глубокая,	Сдалеча привезина, 2
Люли, люли, глубокия.	Дорыга заплочина, 2
Молыдиць кыня паніў,	Ванюши падорина».
Дяўчонка ваду брала.	Завидила матушка
— «Ты, дѣўка, дяўчонка,	Зъ висавѣго терима.
Напой майго коника,	— «А што жа ты, Ванюшка,
Напой майго коника,	Што жа ты ня женишься,
Коника вароныга,	На каго надѣйся?»
Ни парви пѣвыда,	— Надѣюсь на дѣвущку,
Пѣвыда шаўковыя,	Ажанюсь на дѣвущки.

66.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Дѣвущка сѣтъ изъ рукава сѣмечко съ приговорами объ миломъ и немилѣ. Нелюбый тяжель на рукѣ, какъ камень; любый легокъ, какъ перо.

Па гарѣ да я, молыда, гуляла,
 Ай да люли, ай да люли,
 Зъ рукуўка да я сѣмечка сѣяла,
 Сѣўши, да я словичка мувила:
 — «Не ўсхади, маё сѣмичка, частенька!
 Не ў люби я зъ миленькимъ живала.
 Ай тяжолъ бѣлый камень на вадѣ,—
 Тижалѣй мой нялюбый на руцѣ!..»
 Па гарѣ да я, молыда, гуляла, и т. д.
 — «Узыйди, маё сѣмечка, частенька!
 Ой ляхко бѣла пярѣ на вадѣ,
 Ай лягчѣй мой миленькій на руцѣ!»

67.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Чижичекъ правду говоритъ о слезахъ дѣвицы, идущей замужъ за старого,— о радостяхъ дѣвицы, идущей замужъ за молодого.

А я жъ былъ ти ня чижичикъ, Сѣлъ сабѣ на явѣри,
 Я жъ былъ ти ни маленькій? Чижикъ, чижикъ, чижанька мой!
 Чижикъ, чижикъ, чижанька мой! Юнъ сталъ щебетать,
 Палятѣў на мори, Усю праўду вазать,

Ягъ дѣвица плачетъ,
Я жъ былъ ти ни маленькій?
Ягъ дѣвица скачетъ,

За роўныга идучи:
— „А ты съ маладѣстью,
А я съ красатѣстью!“

68.

(С. Давьково, Смол. у.).

Три сада: въ одномъ—соловей, въ другомъ—кукушка, въ третьемъ—дѣвица плачетъ, за стараго идучи.

Падуи, вѣтричигъ, тихенькій, тёплинькій,
Ой люли, люли, тихенькій, тёплинькій,
Тихенькій, тёплинькій—зъ маей стыраны!
У майго батюшки три сады зяляныхъ:
Въ первомъ садикѣ кукушка какуить,
Въ другомъ садикѣ салавей щабечить,
Въ третьемъ садикѣ дѣвица плачить.
Кукушка какуить—ў щирь боръ ня хочить,
Салавей щабечить—да ў дугъ ня хочить,
Дѣвица плачетъ—замужъ ня хочить,
Замужъ ня хочить за стараго идить,
За стараго идучи, на младога гледючи.

69.

(С. Иньково, Порѣчск. у.).

Пчела, летя черезъ три поля въ зеленые луга, слышала, какъ дѣвица плакала, идучи за стараго, и радовалась, идучи за ровнаго.

— Ты, пчала мая, мая пчолынька, Па бѣлыму лицу, па бѣлыму, румяному».	
Пчала ярая, лятучая,	— Ты, пчала мая, и т. д.
А дѣ ты, пчала, лѣтывала?	— Кабы што, пчала, слышивала?
— «Я лѣтывала, палѣтывала	— «А слышила, паслышала:
Черизъ три поля, ў зялены луги».	У тирямочку дѣўка радаалась
— Кабы што, пчала, слышивала?	За роўныга замужъ идучи:
— «А слышила, паслышала:	Роўный мужъ — звисялилъ мой,
У тирямочку дѣўка плакала,	Звисялиў маю галовушку,
За стараго замужъ идучи:	Усѣ дявочюю красотушку,
Старый мужъ — спагубитиль мой,	Заплѣў маю русу косыньку,
Спагубиў маю галовушку	Ионъ утеръ гарючи слѣзы
Усѣ дявочюю красотушку,	Па бѣлыму лицу, па бѣлыму румяному».
Расплѣў маю русу косыньку,	
Разлиў мае гарючи слѣзы	

Смол. Этногр. Сборн. IV.

70.

(С. Даньково, Смол. у.).

Вянетъ вѣнокъ на головѣ, ноетъ сердце при взглядѣ на нелюба.

Надъ рѣчкую кургонъ,	Ки'бѣдинки пайду,
Надъ быструю кургонъ,	Стану на притвори. 2
На кургони траўка, 2	Гляну на прихожу:
На траўки твѣточикъ.	Тамъ мой нялюбъ стаить,
Я тѣй твѣтокъ, я тѣй твѣтокъ	Ва мнѣ сердца пыить, 2
	сарву, На мнѣ вянокъ вянить.

Сябѣ вянокъ саўю,

71.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Старый—нелюбъ, ровный—милый.

Якъ пайду я, мыя матушка, пу	Яго смычокъ зъ долгыхъ лычокъ,
	падъ лѣстю, Яго струны мачульныя.
Щиплю, ламлю калиницу,	Якъ пайду я, мыя матушка, пу
Сарву твѣтокъ лазорливый,	падъ лѣстю, и пр.
Савью вянокъ зъ разныхъ твѣтоў;	На вулицы ўсѣ роўныя.
Звиўши вянокъ, на вулку иду.	Мой жа милой напѣриди,
На вулицы ўсѣ старыя.	Напѣриди ў гусли йграить;
Мой жа нялюбъ напѣриди,	Яго гусли мидянѣя,
Напѣриди ў кобзу йграить;	Яго струны шаўковыя,
Яго кобза лубиная,	Яго смычокъ вымысянѣй.

72.

(С. Даньково, Смол. у.).

Насмѣшливое пожеланіе нелюбому, сожалѣніе объ утраченной молодости.

На дарогѣ, на шурокый сароки щякочуть,
Ай, тамъ маго нялюбыга сабаки валочать;
Валачили шкурутину, валачитя кости,—
Не сушитя, не крушитя маей мыладости!..
Кагъ я была маладая, такъ я была рѣзва:
Наѣлыся агурцоў, три дни на печь лѣзла.

73 а).

(Сельцо Крутиловка, Ельнинск. у.).

Дѣвки, молодухи не спятъ ночь, копають колодезь, ищутъ „перебора“ (серебра)—находятъ „калиновую вѣточку“; дѣвушка красотой превосходить находку.

Дѣўки, маладухи ўсю ночь ни спали
Лѣли, лѣли. ўсю ночь ни спали,

Усю ночь ни спали, калодись капали,
Калодись капали, пирябору искали,
Нашли срябро-калиновую вѣтычку.
Красна, хараша калинавая вѣтачка,
Краснѣй за таго Катька у матушки:
По двару ходить, ўвесь дворъ украшаить,
У сѣни ўвыйшла, ўсѣ сѣни зъявють,
У въ избу выйшла, быяри сидять,
Быяри сидять, на Катьку глядять,
Быяри паўстали, шапки сняли.

(Отъ Христѣны Головнёвой).

73 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Дѣўки, мыладухи ўсю ночь ни спали,
Охъ, люлюшки-люли, ўсю ночь ни спали,
Усю ночь ни спали, калодись капали,
Калодись капали, пирябору искали;
Нашли пиряборъ—калиновую вѣтычку.
Красна, красненька калинавая вѣтычка,
Краснѣй за таго Катька у батюшки:
На дворъ ўвыйшла, ўвесь дворъ украсила;
На ганки ўвыйшла, ганки зыблютца;
А ў святлечку взышла, быяри дивютца;
Быяри паўстали, шапки паўсняли,
Шапки паўсняли, да пытати стали:
— «Дѣўка, дѣвица, ты якога роду?»
— Роду вяликыга, батьки багатуга.

73 в).

(С. Даньково, Смол. у.)

Дѣўки, мыладухи ўсю ночь ни спали,
Усю ночь ни спали, калодись кыпали,
Калодись кыпали, пирябору искали;
Нашли пиряборъ—калиновую квѣтычку.
Красна краска, калинава квѣтачка,
Краснѣй за таго дѣвушка у батьки.
На ганки ўзышла, ганки абламила,
А ў сѣнцы ўвыйшла, сѣнцы асвятила,
А ў въ избу ўвыйшла, быяриў ўзбудила:
Быяри ўстали, шапки пысняли,
Шапки пысняли, кубки наливали,
Кубки наливали, дѣвушку частували:
Дѣвица ня пьеть, батюшки атдаеть.

(Отъ Матрены Михалёвой, родомъ изъ с. Плоскаго. Смоленскаго уѣзда).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ай, дѣўки, жонки пирякопъ капали,
 Пирякопъ капали, пирябору искали;
 Нашли пиряборъ—Аўдуську у батьки.
 А ина бѣленька, якъ билинычка;
 Ина бодринька, якъ паненычка;
 Па двару идетъ, якъ пава плыветь;
 У сѣни ўлѣзла—сѣни скрасила;
 На ганки ўлѣзла—ганки абламила;
 А ў избу ўвѣйшла—ўси баяри паўстали,
 Шапки пасняли, паклоны атдали;
 Адинъ дятинка съ лаўки ни ўсталъ,
 Шапки ни снялъ и паклону ни'тдалъ.

(С. Даньково, Смол. у.).

Князь Василій сорвалъ вѣночекъ съ дѣвушки и отдалъ его сосѣднимъ парнямъ; восхваленіе дѣвушекъ своего села, порицаніе—сосѣдняго.

Зы гарою громъ заgrimѣў	Ихъ рубашки 2
Громъ заgrimѣў,	Пасканиѣя, 2
Надъ гарою дождикъ пашоў,	Ихъ платочки 2
Дождикъ пашоў.	Пинькавѣя. 2
Што ў дуброви 2	За гарою громъ заgrimѣў, и т. д.
Стучить, грючить? 2	— «Идѣ, к. . . ва дочь, 2
Князь Василій 2	Вѣнчикъ дѣла?» 2
Теримъ рубить. 2	— Сняў жа, мати, 2
Журлива мати 2	Князь Василій, 2
Дочку журить: 2	Атдаў дѣўкамъ 2
— «Идѣ, к. . . ва дочь, 2	Данькыўскымъ. 2
Вѣнчикъ дѣла?» 2	Ихъ галовы, 2
— Сырваў, мати, 2	Якъ макаўки, 2
Князь Василій, 2	Ихъ рубахи 2
Атдаў, мати, 2	Кужельныя, 2
Митюлѣўскимъ. 2	Ихъ платочки 2
Ихъ галовы, 2	Клянкорывы. 2
Якъ памѣлы, 2	

(С. Даньково, Смол. уѣзда).

Старый и ровный уговариваютъ дѣвицу каждый за себя замужъ.

Туда и сюда ўсѣ крутая гара,
 На тѣй гарѣ ўсѣ шаўковая трава,

На тѣй травѣ ходить конь варанѣй.
Старый кыня сутриноживаить,
Красную дѣўку падгавариваить:
— «Красная дѣўка, ти пойдешъ за мяне?
Буду, дѣўка, пирагами кармить,
Буду, дѣўка, ўсё сытою паить!»
— Мнѣ тваихъ пирагоў якъ ня ѣсть, дакъ ня ѣсть,
Сыты твоей якъ ня пить, дакъ ня пить,
Мнѣ съ табою якъ ня жить, дакъ ня жить!
Туда и сюда ўсё крутая гара, и пр.
Роўный кыня сутриноживаить,
Красную дѣўку падгавариваить:
— «Красная дѣўка, ти пойдешъ за мяне?
Буду, дѣўка, чорнымъ хлѣбнымъ кармить,
Буду, дѣўка, ўсё вадою паить!»
— Мнѣ твайго хлѣба якъ и ѣсть, дакъ и ѣсть,
Мнѣ тваю ваду якъ и пить, дакъ и пить,
За табою якъ и быть, дакъ и быть!

76.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Старый, ровный, малый зовуть дѣвицу подь бѣль шатерь шелковый.

За гарою громъ заgrimѣў,
На падоли дождикъ пашоў,
Змачиў дѣўку чернабрыўку.
Старый завѣтъ падъ свой шатѣрь:
— «Хади, дѣўка, падъ мой шатѣрь,
Падъ мой шатѣрь, падъ шаўковый!
— Хуть я змякну, дыкъ ни пайду!
За гарою громъ заgrimѣў, и т. д.
Малый завѣтъ падъ свой шатѣрь и пр.
— Хуть я змякну, дыкъ ни пайду!
За гарою громъ заgrimѣў, и т. д.
Роўный завѣтъ падъ свой шатѣрь и пр.
— Вотъ я пайду падъ твой шатѣрь,
Падъ твой шатѣрь, падъ бѣльнѣй!

77 а).

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Гуляла молода день до вечера и потеряла золоты ключи. Малый, ровный, старый ищутъ ключей, старый находить ихъ къ огорченію дѣвицы.

Гуляла я, молады, день да вечира,
Ой лялѣ, лялѣ, день да ве...

Патиряла я, молыда, залаты ключи,
Ой лялѣ, лялѣ, залаты...
Залаты ключи, съ терима йдучи.
Ой лялѣ, лялѣ, съ терима...
Хто ключи знайдеть, за таго пайду.
Ой лялѣ, лялѣ, за таго...
Маленькій пашоў, ключоў ни знашоў,
Ой лялѣ, лялѣ, ключоў ни знашоў.
Роўнинькій пашоў, и той такъ пришоў,
Ой лялѣ, лялѣ, и той такъ...
Старинькій пашоў, ключики знашоў,
Ой лялѣ, лялѣ, ключики знашоў.
Ни хатѣлыся за старога йдить,
Ой лялѣ, лялѣ, за старо...
Мнѣ хатѣлыся за раўнѣйшига,
Ой лялѣ, лялѣ, за раўнѣй...
За раўнѣйшига, за младѣйшига!

77 б).

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Та же тема, съ распространениемъ: дѣвица старается уйти отъ стараго посредствомъ превращеній.

Гуляла я, молыда, день да вечера,
Ой лялѣ, лялѣ, день да вечера, и т. д.
Хто ключи найдеть, за таго пайду:
Маленькій найдеть, я й за малыга,
Старенькій найдеть, я й за старыга,
Роўненькій найдеть, я й за роўныга.
Маленькій пашоў, ключей ни нашоў,
Роўненькій пашоў, ключей ни нашоў.
Старенькій пашоў, ключики знашоў.
Мнѣ за старыга ни хатѣлыся,
Ни за старыга, ни за малыга,—
Мнѣ хатѣлыся йдить за роўныга.
Идѣ я ня буду, старыга збуду!
Скинуся я, молыда, ў поли красыю,—
Старый за мною зъ вострыю касою;
Скинуся я, молыда, на мыри вутыю,—
Старый за мною камянемъ въ ваду.
Канень потанулъ, лодка выплыла.

78.

(С. Иньково, Порѣчск. у.).

Въ челнѣ, по быстрой рѣчкѣ, плыветь дѣвица съ опасностью утонуть; ни отецъ ни мать ея не спасаютъ, а только милый.

Ай, па рѣченьки, рѣчки, Тамъ плыветь малюванъ чавенъ.
Да па быстренькій рѣчки, У томъ шаўнѣ дѣўка,

У томъ шаўнѣ красна.
Ина съ шаўномъ спиралася:
— «Ай, сукынѣ сынъ чавенѣ,
Ай, ня'тецкій сынъ чавенѣ!
Баба ня то сельца,
Да ня Божія дреўца,
Пашла бѣ я камянемъ на дно,
Пашла бѣ я камяницыю!»
Мой батюшка чуить,

Мой роднинькій чуить,
Мине ни рятуйть.
Ай, па рѣченьки, рѣчки, и т. д.
Мая матушка чуить,
Мая родная чуить,
Мине ни рятуйть
Ай, па рѣченьки, рѣчки, и т. д.
Мой миленькій чуить,
Мине и рятуйть.

79 а).

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Уточка-чирочка залетываетъ далеко, за темны боры, заноситъ вѣночекъ: лочка уходитъ тайкомъ отъ строгаго отца; зазвавъ молодушекъ и нанявъ скомороховъ, она гуляетъ въ веселой компаніи ночь до свѣта и до поздняго бѣда.—Тема можетъ и распространяться по вопросамъ: гдѣ кому спать? чѣмъ кого будить? съ выраженіемъ особаго предпочтенія дѣвушкамъ передъ стариками, старухами, молодками и парнями.

А ты, вутычка, чырычка, чырычка,
Да люли, люли, чырычка, чырычка,
Ни залѣтывай далёка, далёка,
Ты за ширья барочки, барочки,
Ни за тёмныя лясочки, лясочки,
Ни занашивай вяночка, вяночка!
А мой батюшка грозинѣ быў, грозинѣ быў:
Ни пускаитъ мене на вулку, на вулку,
Хатя жа пустьить,—познинька, познинька:
Усѣ дѣвушки рознинька, рознинька,
Маладушнички двору йдутъ, двору йдутъ,
Снамарошничку ўсѣхъ вядуть, ўсѣхъ вядуть.
А я дѣвушничъ зазаву, зазаву,
Маладушничикъ запрашу, запрашу,
Снамарошничку ўсѣхъ панайму, панайму,
Я буду гулять ўсю ночку, ўсю ночку,
Я да самыга да свѣту, да свѣту,
Я да позныга да 'бѣда, да 'бѣда!

79 б).

(С. Иньково, Порѣчск. у.).

А ты, вутычка-чырычка,
Ни залѣтывай далёка.
Ни занашивай вяночичъ:
Намъ вяночичъ надаби.
Наша Аудуська малянъка

Захатѣла замужь ранинъка.
Не батька ни багатъ:
Ей вяночка ни купитъ
И на вулицу ня пустьить;
Хуть и пустьить —познинька:

Уси дѣвочки розинька,	А дитюкамъ на нашлегъ,
А маладушки зъ вулки далоу.	А дѣвочкамъ ў тиражъ.
А я дѣвушкигъ запрашу,	Чимъ каго прабужать?
Па капечку заплачу;	Старыхъ старушкигъ пумяломъ,
Спаемъ пѣсни у расхотъ,	Старыхъ старикоу таўкачомъ,
А йдѣ каму начувать?	Маладыхъ маладакъ карбачомъ,
Старымъ старикамъ падъ асеть,	А дитюкоу палѣнамъ,
Маладымъ малоднамъ ў клѣти,	А дѣвочки пусть паспать.

79 в).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Мы станимтя, дѣўки, ў карагодъ,
 Мы спиемъ пѣсню ў расходъ,
 А дѣ каму ночку начувать:
 Краснымъ дѣўкамъ на тярёмъ, на тярёмъ,
 А рибятушвамъ падъ тярёмъ, падъ тярёмъ,
 Старымъ бабамъ на печи, на печи,
 Маладушничкамъ у клѣти, у клѣти.

80 а).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Обращение ведерь камнемъ, почопочекъ—леденемъ, жемчугомъ, коромысель—яворомъ, самой молодой—вербою, яблонью, чтобы не достаться старому.

Пайду, млада, пу ваду, пу ваду, пу ваду,
 Бину вѣдры падъ гару, падъ гару, падъ гару,
 Станьтя вы, вѣдры, камянёмъ, камянёмъ, камянёмъ,
 А пачопычки лидянёмъ, лидянёмъ лидянёмъ,
 Каромисилъ яваромъ, яваромъ, яваромъ,
 А сама млада вѣрбаю, вѣрбаю, вѣрбаю
 Надъ быстраю рякою, рякою, рякою,
 Надъ шуровый дарогуй, дарогуй, дарогуй.
 Туды ѣхали купцы-таргаўцы, таргаўцы, таргаўцы,
 Стали вербу сѣчь-рубить, сѣчь-рубить, сѣчь-рубить,
 Тонки гусли тисать, тисать, тисать.
 Пойтя вы, гусли, жалысна, жалысна, жалысна,
 Ягъ дѣвица плакала, плакала, плакала,
 За старбга идучи, идучи, идучи,
 На роўныга глядючи, глядючи, глѣдючи.

80 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Пайду я, млада, по ваду,	А каромисилъ на гару,
Бину я вѣдра подъ гару,	А пачопычки ў траву.

Станьтя вы, вѣдры, камянѣмъ, А пачопычки яваромъ, А каромысилъ зимчугомъ, А сама малада вярбою Надъ быструю рякою! Пріѣхали купцы-таргаўцы, Стали тую вербу сѣчь-рубить, Тонкія доски тисати, Звонкія гусли дѣлати.	Играйтя вы, гусли, жалыстна, Якъ дѣвица плакала, За старыга идучи, На маладога гледючи; А сукинъ сынъ маладэй Любиў дѣўку, дый ни ўзяў, Шаўковыя хвустки пупадраў, Залотыя перстни пудумаў, Мяне, маладу, за сябе ни ўзяў!
---	--

(Запис. отъ Агафьи Ивчинковой).

80 в).

(Шаталово, Смол. у.).

Пайду, млада, по ваду, по ваду, по ваду,
Бину вѣдры падъ гару, падъ гару, падъ гару,
Баромысилъ на гару, на гару, на гару,
Пачопычки, ў траву, ў траву, ў траву.
Станьтя, мае вѣдры, камянѣмъ, камянѣмъ, камянѣмъ,
А пачопычки земчугомъ, земчугомъ, земчугомъ,
А каромысилъ явырымъ, явырымъ, явырымъ,
А сама млада вѣрбыю, вѣрбыю, вѣрбыю
Надъ быструю рякою, рякою, рякою!
Бѣхали кунцы таргаўцы, таргаўцы, таргаўцы,
Стали тую вербу сѣчь-рубить, сѣчь-рубить, сѣчь-рубить,
Тонкія доски тисати, тисати, тисати,
Звонкія гусли дѣлати, дѣлати, дѣлати.
— Играйтя, мае гусли, жаластна, жаластна, жаластна,
Якъ дѣвица плакыла, плакыла, плакыла,
За старыва идучи, идучи, идучи,
Да на маладога гледючи, гледючи, гледючи!
А сукинъ сынъ маладэй, маладэй, маладэй,
Што любіў дѣўку, да ни ўзяў, да ни ўзяў, да ни ўзяў,
Бѣлыя руки полумаў, полумаў, полумаў,
Залатяя пярстни пасымаў, пасымаў, пасымаў,
Бѣлая лцо цѣлуваў, цѣлуваў, цѣлуваў,
Сарафванъ мой пупадраў, пупадраў, пупадраў!
(Отъ дѣвочки Федосьи Абрамовой).

80 г).

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Пойду, млада, по ваду, Ай люли, по ваду, Бину вѣдры падъ гару, Баромысилъ на ряну: — Стань, мае вѣдры, камянѣмъ,	Баромысилъ — явырымъ, Сама млада — ябланню. А дѣтки мае — яблочки! Бѣхали купцы съ-падъ Тимья, Сѣгли яблань падъ карѣнь,
--	--

Танки доски калоли,
Званки гусли дѣлали...*)
Душка жанушка мыя,
Ради сына для мяне,
А дочерь для сябе;
Учи сына граммати,

А дочерь шолкымъ шить.
Мы думали: граматникъ,
А юнъ-то жа лапатникъ;
Мы думали: шолкамъ шьеть,
А ана—тыми нитками,
Суровыми, здаровыми.

81 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Плачь матери, сестры и жены по молодцу.

Ни ляти, стрѣла, выши горыда,
Ня бей, стрѣла, добрыга молайца:
Па добрыму молыйцу не каму плакати:
Мать стара, сестра мала,
Жена маладенька—плакать стыдненька.
Мать плакала вѣкъ до вѣку,
Сестра плакала годъ до гаду,
Жена плакала день да вечера,
День да вечера—плакать нечига.
Идѣ мать плачить, тамъ калодись;
Идѣ сестра плачить, тамъ рика бягять;
Идѣ жина плачить, тамъ раса стайть,—
Сонца выблеснить—раса высохнуть.

(Запис. отъ кр. Агафьи Ефимовой.)

81 б).

(С. Никола-Ядрейчъ, Духовщ. у.).

Ни стреляй, стрѣлка, черезъ вулицу,
Ты стряльни, стрѣлка, ў добрыга молыйца.
У добрыга молыйца некаму плакать:
Мать старинька. жина малыда.
А идѣ мать плакала, тамъ рѣка бягять;
Идѣ систра плакала, тамъ калодиси;
Идѣ жина плакала, тамъ рыса стайть.
Тымъ рѣчущкамъ сбѣгу нѣту
И тымъ калодисямъ выбыру нѣту:
Сонца выблеснить—раса высохнуть.

*) Слѣдующій отрывокъ спѣтъ вмѣстѣ съ предыдущей пѣсней, какъ часть ея.

81 в).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ни ляти, стрѣла, теризъ улицу,
Ни забей, стрила, добра молийца.
Па добрымѹ молийцу некаму плакати:
Матка старинька, систра малинька,
Систра малинька, жонка молыда.
Идѣ мать плачить, тамъ рика тягеть;
Идѣ систра плачить, тамъ ручей бягить;
Идѣ жонка плачить, тамъ рыса стаить,—
Сонца выблеснить—раса высохнуть;
Марось выскачить—ручей вымерзнить;
Быстры рѣчухны пирясохнуть:
Родный матушки пристану нѣтъ.
Ли калодися тамъ ляжить тѣла бѣлая.
Ой, ни хто къ тѣлу ни приступитца,—
Приступилися да три ластыўки,
Панясли тѣла у царьковичку:
Сами дверчки расчинились,
Сами званы зазванились,
Сами свѣчи затыплились—
Тѣла бѣлая схаранилась.

81 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ли калодися, ли стидѣныга,
Ай люли, люли, ли стидѣныга,—
Тамъ ляжить тѣла, тѣла бѣлыя,
Тѣла бѣлыя маладецыня.
Ни хто къ таму тѣлечку ни приступитца.
А злятѣлися да три ластыўки:
Первая сѣла ў згальовьникахъ,
Другая сѣла проти сердичка,
Третія сѣла ў бялыхъ ныгахъ.
А ў згальовьникахъ—то родныя матушка,
Проти сердичка—то сястриченьга,
А ў бялыхъ ныгахъ—то жина яго.
А мать плакала а вѣкъ дò вѣву,
Сестра плакала да годъ дò гаду,
Жана плакала день да вечира.
Идѣ мать плакала, тамъ рика тягеть,
Идѣ сестра плакала, тамъ калодися,
Идѣ жина плакала, тамъ рыса стаить,—
Сонца выблеснить—рыса высохнуть.

82 а)

(С. Иньково, Порѣч. у.)

Ласточка, сидя на крестѣ, на куполѣ церкви, видитъ что дѣлается въ со-
сѣднемъ селѣ. Осмѣяніе дѣвокъ сосѣдняго села за ихъ поведеніе.

На гарѣ царькоўка, золыть хрѣсть; А десятая радила,
На томъ хрѣстѣ макыўка, У Барокъ пу бабу хадила,
А на макыўки ластушка; У Рыкашъ за кумымъ,
А сидитъ жа ина висока, У Иньгава за кумою;
А видитъ жа ина далѣка, У Иньгави хрѣстили.
У тую дареўню, ў Чирняны, А чимъ завуть? Хрѣстѣна.
А што ў Чирнянахъ дѣйтца? А йдѣ ляжить? Пыдѣ лаўкый.
Девить дѣвыкъ пузатыхъ, Чимъ накрыта? Каряўкый.

82 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

А на гарѣ церкыўка, церкыўка,
А на церкыўки главынька, главынька,
А на главыньки золыть крѣсть, золыть крѣсть,
А на крѣстику ластыўка, ластыўка, .
Сидитъ ина висока, висока,
Видитъ ина далѣка, далѣка,
Што ў горыди дѣйтца, дѣйтца:
Девить дѣвыкъ брюхатыхъ, брюхатыхъ,
Десятыя радила, радила.

82 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Пташка съ церковнаго купола видитъ, что въ одной деревнѣ родины и
крѣстины, въ другой играютъ свадьбы, въ третьей мѣсятъ поминальные
пирогы—похороны.

А на горушки церкыўка, церкыўка,
А на церкыўки золыть хрѣсть, золыть хрѣсть,
А на хрѣстику пташичка, пташичка,
А йна сидитъ висока, висока,
А йна глядитъ далѣка, далѣка,
Што ў Данькыви дѣйтца, дѣйтца:
Девить дѣвыкъ радила, радила,
А десятыя хрѣстила, хрѣстила.
А на горушки церкыўка и т. д.
Што ў Фицоўки дѣйтца, дѣйтца:

Девить дѣвыгъ хувають, хувають,
А диятыя пумирла, пумирла.

А на горушки церкыўка и т. д.
Што ў Самахотаўки дѣйтца, дѣйтца:
Девить свадибъ играють, играють,
А диятыю канчають, канчають.

А на горушки церкыўка и т. д.
Што ў Шаталови дѣйтца, дѣйтца:
Девить дѣжигъ учиняють, учиняють,
А диятыю мясили, мясили.

83 а).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Летѣло деревцо черезъ село, въ томъ деревцѣ четыре окошка, подъ окнами
четыре парня, каждый изъ нихъ держитъ по дѣвушкѣ: одинъ—паню, дру-
гой—царевну, третій—королевну, четвертый—поповну.

Да лятѣла дияўцо скрось наша сяльцо,
Да люли, люли, скрось наша сяльцо.
Баба ў томъ дияўцѣ да чатыри вакошки:
А ў первымъ вакну Иванка сядить;
Въ другомъ вакнѣ Бандрашка сядить;
Падъ третимъ вакномъ Андрейка сядить;
Падъ цатвертымъ вакномъ Змитрушка сядить.
Иванка сядить—сябѣ паню дяржить;
Бандрашка сядить—цареўну дяржить;
Андрейка сядить—каралеўну дяржить;
Змитрушка сядить—папоўну дяржить.

83 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ай, чыризь сянцо да ляжить бирвянцо,
А ў тымъ бирвянцы да чатыри вакошки:
У первымъ вакошки Пятрушка сядить .. *)
Ай, чыризь сянцо да ляжить бирвянцо.
А ў тымъ бирвянцы да чатыри вакошки:
У первымъ вакошки Домнычка сядить... *)
Атонька ѣдить, дѣўку вязеть;
Андрейка ѣдить, паненку вязеть;
Пятрушка ѣдить, цареўну вязеть;
Ванька ѣдить, старчоўку вязеть—
Крушы драныи, куски ломаныи.

*) Замѣчается пропускъ: очевидно, долженъ слѣдовать перечень
именъ. Н. Я.

84.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Два голубочка пролетѣли чрезъ два села: въ одномъ селѣ—богатые мужи-ки, богато справляютъ свадьбы и ѣдятъ хорошо; въ другомъ селѣ—наоборотъ.

Вылитали 2	Сыноу женюць, 2
Да два галубоцка вылитали;	Дѣгать гонюць, сыноу женюць;
Сѣли—пали, 2	Дацокъ атдають, 2
На калодиси сѣли—пали;	Смалу топоють, дацокъ атдають.
Пили—ѣли, 2	Вылитали, 2... и т. д.
Што хатѣли, пили—ѣли;	У тоя сяло, 2
Пиўши—ѣўши, 2	Сяло Береснево, у тоя сяло.
Палятѣли, пиўши—ѣўши;	Тамъ мажуки 2
Палятѣли, 2	Усѣ багатыи, тамъ мажуки:
Куда захатѣли, палятѣли;	Ядутъ хлѣбы 2
У тоя сяло, 2	Усѣ цыстыи, ядутъ хлѣбы;
Сяло Вѣжице, у тоя сяло;	Сыноу женюць — 2
Тамъ мужуки, 2	Пива варюць, сыноу женюць;
Усѣ скупыи тамъ мужуки:	Дацокъ атдають— 2
Ядутъ хлѣба, 2	Пираги пякуць, дацокъ атдають.
Усѣ пушныя ядутъ хлѣба;	

85.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Береза выросла „при дождикѣ“, раскидывалась „при солнышкѣ“; дѣвочка выросла у матушки, красовалась у батюшки.

Бирезанька кудрявая,
Ты кали расла, кали выросла?
—«Я расла при дождику, я расла,
Раскидывалась при солнышку, раскидывалась».
—Машинька, идѣ ты расла, Машинька?
—«Расла я у матушки, расла я,
Красовалась у батюшки, красовалась».

86 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Кудрявая яблонь переходитъ въ садъ, простоявъ два года на лугу: вужка изъ отцовскаго дома переходитъ въ домъ жениха.

—Яблынь мяя кудрявая,	—Стаю я годъ, стаю я другей,
Польна тибѣ у лузи стыять,	На третій годъ у садъ пиряйду,
Пара табѣ у садъ пиряйдить,	У садъ пиряйду, листься пущу.
У садъ пиряйдить, листься пусьтить.	—Ты, Катичка малодая,

Польна тибѣ у батюшки жить, —Нашъ двырянинъ читать —
Пыра табѣ замужь идить, писать,
Замужь идить за двырянина, А я, млада, скагать—плисать.
За двырянина за младага. Живу я годъ, живу другѣй,
На третій годъ замужь иду.

86 б).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Яблынъ мая, (2) кудрявыя, (2), На третій годъ (2)
Польна тибѣ (2) ў лузи стыять, (2) Замужь пайдю (2)
Пыра тибѣ и т. д. Зы двырянина, (2) зы младага, (2)
—Ты Батичка и т. д. Мой двырянинъ (2)
Пыра тибѣ, (2) замужь идить, (2) Читать—писать, (2)
За двырянина, (2) за младага, (2) А я, млада, (2)
—Годъ я ня йду, (2) другѣй ня Смыкать—плисать (2).
Иду, (2)

87 а).

(Д. Долгія Нивы, Краснинск. у.).

Старыя бабы, ребята, дѣвушки изъ своей деревни восхваляются, а изъ чужой порицаются.

Охъ, ты, Семушка, Симіонушка, Старыя бабы—ўсѣ табашнички.
Ты стругай стружки, ты пуцай на Охъ, ты, Семушка и т. д.
ваду, Падъ тоя сяло падъ Куликова.
Падъ тѣя падъ Доўгін Нивы. Тамъ дѣвычки—ўсѣ паненычки,
Тамъ рибятычки — ўсѣ цыгана- А рибятычки—ўсѣ панятычки,
тычки, Старыя бабы—ўсѣ пирожницы
А дѣвычки—ўсѣ цыганычки,

87 б).

(С. Егорье, Дорогобуж. у.).

Семушка, Симіонушка,
Застругай чалнокъ, пусти на моря
Падъ тоя сяло падъ Михайлоўская,
А ў тое дяреўню ў Ягорьева.
Тамъ дѣвушки—ўсѣ красавушки,
Малодушки—любѣдушки

87 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ты, Семычка, Симіоничка, Падъ тоя сяло, падъ Шаталава:
Другай стружки, на ваду пускай Тама дѣвычки, якъ варонычки,

Ихъ галовычки, якъ баронычкы. Ихъ галовычки, якъ маковычкы;
Ихъ рибятушки ўсё разбойничкы: Ихъ рибятушки ўсё ахотничкы:
Забилы крысу съ крысинятами. Забилы дося съ ласинятами,
Ты, Семычка, Симіоничка, Панясля яны къ свайму пану;
Стругай стружки, на ваду пускай Охъ, и ихъ жа жъ то панъ па-
Падъ тоя сяло, падъ Данькава: жалуваѣ
Тама дѣвычкы, якъ лябѣдушки; Па сто рублей и па тысячу.

88 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ своей деревнѣ дѣвки бѣлы и румяны—не нужны имъ красила; въ чужой деревнѣ дѣвки черны, а имъ купчихи везуть чернила; у нихъ ко роста, имъ везуть бересту.

За лѣсымъ, лѣсымъ сабаки брешуть;
Купчанки ѣдутъ, бялила вязуть.
— Данькаўскія дѣвычкы, бяритя бялила!
— «На што намъ бялила? мы и такъ бѣленькы!»

88 б).

За лѣсымъ, лѣсымъ сабаки брешуть;
Купчанки ѣдутъ, бярёсту вязуть:
— Фицоўскія дѣвычкы, бяритя бярёсту!
— «На што намъ бярёста? у насъ и такъ кароста!»

88 в).

(С. Каблуково, Красн. у.).

За лѣсымъ сабаки брешуть:
Купчихи ѣдутъ, 2
Чарнила вязуть Далги-Ниўскимъ дѣўкамъ.
— На што имъ чарнила?—яны й такъ черны!
За лѣсымъ сабаки брешуть:
Купчихи ѣдутъ, 2
Красила вязуть Каблукоўскимъ дѣўкамъ.
— На што имъ красила?—аны й такъ красны

89.

(С. Хохлово, Смол. у.).

1) Дѣвица шубку, юбку продала, себѣ друга нажила. 2) Насмѣшка над плохимъ нарядомъ парней сосѣдней деревни.

Дуня, Дуня, Дуня, ягыда мыя, Сабѣ друга нажила,
Шубку й юбку прадала, И-Ванюшу щегаля.

Между дѣвыкъ, между бабъ   Сами ў миръ пубряли
Стать Ваня кудревать;   И-мяинки прасить,
Юнъ рѣчи гаварить   Штобъ палегчи насить;
Ни пра дѣвыкъ, ни пра бабъ,   Яны торбами трѣхъ,
Все пра Яблоньскіхъ ребятъ,   А сабачки ў брѣхъ;
Што Яблоньскіе ребята   Яны торбами тряхнуть,
Нагала шегали.   А сабачки бряхнуть.
Кашелики пупляли,

90 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Насгѣшки надъ женихами: большая голова—верхъ затыкать, широкая борода—полъ выметать, кривыя ноги—жаръ загребать, ясные глаза—въ потемкахъ свѣтить. Также: шелудивая голова, плѣшивая борода, рѣдкіе зубы (кисель цѣдить).

Присваталися къ Арини да пятира жиникоу:
А у первыга жиниха вяликия галава;
А у другога жиниха шурокыя барада;
А у третътига жиниха да рѣдкіе зубы;
А у чатвертыга жиниха да ясные глаза;
А у пятыга жиниха да кривѣя ноги.
Вяликая галава—да то верхъ затыкать;
Шурокыя барада—да то полъ вымитать;
А кривѣя ноги—да то жаръ загрибать;
А ясные глаза—да ў патѣмку свѣтить.
(Отъ Өеклы Бабарычихи).

90 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сваталися дѣуку да чатыри жынихи:
А у первыга жыниха шелудива галава,
А у другога жыниха пляшывая барада,
А у третътига жыниха да рѣдкія зубы,
А у чатвѣртыга жыниха да кривыя ноги.
Кривыя ноги—да то жаръ загрибать,
А рѣдкія зубы—то кисель падить,
Пляшывая барада—да то печь вымитать,
Шелудива галава—да то верьхъ затыкать.
(Отъ кр. Матрѣны Михалѣвой).

91.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дочка къ матушкѣ собиралася, тремя мылами умывалася.

А ў бару сасна калыхалася.   Трѣми мылами умувалася,
Дачка къ матушки сабиралася,   Каторыя мыличка бялѣй мытца,

Смол. Этногр. Сборн. IV.

9

Бялѣй мытца и румянитца: Смаленская мыличка бялѣй мытца.
Ти Смаленская, ти Яленская,   Бялѣй мытца и румянитца.
Ти Яленская, ти Драгабужская.

92.

(С. Даньково, Смол. у.).

Батюшка и милый тонуть; батюшку дѣвушка жаеать спасти, милога вѣтъ.

Узыйду, ўзыйду на гару, Глянупу, глянупу подѣ зарю, Гдѣ мой милый топитца. Тапи, Божа, милога На смаленный кабыли! Утапи, Божа, милога, Узвярни, Божа, кабылу!	Узыйду, узыйду на гару, Глянупу, глянупу подѣ зарю, Гдѣ мой батяка топитца, На варанэй кабыли. Тапи, Божа, кабылу, Узвярни, Божа, батюшку!
--	---

93 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Къ умирающимъ свекру и свекрови молодка ѣдетъ на клячѣ, а къ роднымъ спѣшитъ на ретивомъ конѣ

А ўчора зѣ-визора мнѣ вѣсь перипала,
Люлюшки, люли, мнѣ вѣсь перипала:
Свѣкырька здыхаить, свягрова ўмираить.
Падайтя мнѣ, падайтя лянивыга коня.
А што жѣ бы мнѣ ѣхыть, ня скоро даѣхыть,
А што жѣ бы мнѣ плакыть, ня ўсѣ переплакыть,
А ўчора зѣ-вячора мнѣ вѣсь перипала:
Батюшка ўмираить, матушка канайть.
Падайтя мнѣ, падайтя праворныга коня,
А што жѣ бы мнѣ ѣхыть, скоринька даѣхыть,
А што жѣ бы мнѣ плакыть, ўсѣ периплакыть.

(Отъ старухи Лукерыи Вѣляёвой).

93 б).

(С. Радошково, Ельнинск. у.).

Рѣднй бярезникъ, студѣный калодись.
Пришли ка мнѣ вѣсти, вѣсти невесѣлы:
Батюшка умираить, матушка канайть.
А дайтя мнѣ, дайтя вароныга коня,
Малюваный вазочикъ, ряменную плетку,
Шаўковую хвустку,
Штобъ мнѣ, маладеныкѣ, ѣхать и даѣхать,

Идѣть и дайдѣть, слязу уранить,
Хустычку смачить.

Рѣдкій бязникъ, и т. д.
Свѣкырька здыханть, свякрова акыливанть.
А дайтѣ мнѣ, дайтѣ лянвную влячу,
Тяжолыя сани, лышную плѣтку,
Штобъ мнѣ, маладеньки, ѣхать не даѣхать,
Идѣть, ни дайдѣть, слязы ни уранить,
Хустычки ни смачить.

94 а).

(Краснинскій уѣздъ).

Приходъ свекра смущаетъ невѣстку за кроснами, приходъ батюшки со-
дѣйствуетъ успѣху ея работы.

Ни лялѣй, выда, окыла ¹⁾ горыда,
А ў томъ горыди Марья Паўлоўна,
Марья Паўлоўна красенцы ткала,
Пасярѣдъ вила круги золыты,
Па краяхъ вила чорныя собыли. ²⁾
— Марья Паўлоўна, свѣкырька ѣдѣть!
Марья Паўлоўна улякнулася:
Круги золыты пасмишались,
Чорныя собыли разбижались.
— Марья Паўлоўна, батюшка ѣдѣть!
Марья Паўлоўна зрадувалася:
Круги золыты разабралися,
Чорныя собыли вси сбижались. *)

94 б).

(Сельцо Крутиловка, Ельнин. у.).

Ни лялѣй, выда, кругомъ горыда,
Ой люли, люли, кругомъ горыда. ³⁾
А ў томъ горыди Марья Паўлоўна,
Марья Паўлоўна красенцы ткала.
— Марья Паўлоўна свѣкырька идѣть!
Марья Паўлоўна улякнулася,
Зылаты круги пумишались.
Ни лялѣй, выда, и т. д.
— Марья Паўлоўна, батюшка идѣть!
Марья Паўлоўна ўзрадувалася,
Круги золыты напраўлялися.
(Отъ Христыны Головнёвой).

*) Варіанты с. Злотова Ельнинск. у.: ¹⁾ кругомъ, ²⁾ па краямъ вила чорныхъ собыляў.

³⁾ Припѣвъ „Ой люли, люли!“ послѣ каждаго стиха.

94 в).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Ма Паўлоўна красенцы ткала:
 На шапелычках—пярпелычки,
 На батюшках—гарнастаюшкі.
 Ма Паўлоўна, свёкырка їдеть!—
 Пярпелычки разлятїліся,
 Гарнастаюшкі паразбїжались.
 Ма Паўлоўна красенцы ткала, и т. д.
 Ма Паўлоўна, батюшка їдеть!—
 Пярпелычки паслятїліся,
 Гарнастаюшкі пупасбїглися.

94 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Марья Паўлоўна красенцы ткала,
 Красенцы ткала, пригаваривала:
 — «На чапелычки—пярпелычки,
 На набїлки—гарнастаичкі,
 На прашерстычки—зылаты круги!»
 — Марья Паўлоўна, свёкырка їдить!
 Марья Паўлоўна старанилася:
 Пярпелычки паразлятїліся,
 Гарнастаичкі паразбїглися,
 Зылаты круги пасмїшались.
 — Марья Паўлоўна, батюшка їдить!
 Марья Паўлоўна зрадувалася:
 Пярпелычки паслятїліся,
 Гарнастаичкі пупасбїглися,
 Зылаты круги разабрались.

95 а).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Свекоръ їдетъ, журить будетъ приуснувшюю за кужелемъ невїстку.

Ня дрёмъ дрема 2
 Задримала,
 Я й кужилу 2
 Ни псувала.
 Падъ кужелимъ, 2
 Падъ бїленькамъ,
 Ты жь ба дрима 2
 Ни дримала,

Вой кужалю 2
 Ни псувала.
 — Праснись, дрима: 2
 Свекаръ їдитъ,
 Журьба будить,
 Выйдить була 2
 Паглядѣти.

95 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ня дрёмъ дрема задримала;	Журьба мая часавая,
Я дримала, кужиль пряла.	Гульня мая вѣкавая:
Свѣкрырь ѣдить, журьбу вязеть,	Пупридаю й пугуляю.

95 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ня дрёмъ дрима 2	Ня чуючи, яны чують;
Задримала,	Ня видаўши, яны видють.
Бужель пряла.	Журьба мыя вѣкавая,
— Прашнись, дрема: 2	Гульня мыя часавая!
Свѣкаръ ѣдить,	Ня дрёмъ дрима и пр.
Журьбу вязеть!	Батюшка ѣдить, гульбу вязеть.
— Пайду выйду я за дверя,	— Пайду выйду и пр.
Пайду выйду за навья:	Гульня мыя вѣкавая,
Нонечи люди непраўдивы:	Журьба мыя часавая.

96.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ рано будить невѣстку и упрекаетъ ее за недосмотръ въ хозяйствѣ.

Мнѣ спать ни дають }
И дримать ни велять, } 2
И только што мнѣ велять
Патихоничву ступать.
Охъ, и свѣкрырка па сѣнюшкахъ пахаживаецъ,
Сваю мыладу нявѣстку пабуживаецъ:
— «Ты ўстань-ка, нявѣстка, нигыдйяка мыя!
Ой, куры канопли павыкливали,
Ай, козы кычанья павыглыдали,
Бѣлый кужалѣкъ да нипряденый ляжить,
Ой, малыя дитя перирвалыся крича».

97.

(Д. Рудня, Ельнин. у.).

Сладка малиновая ягодка, горька калиновая,—сладко житье у батюшки,
горько у свекра.

Лягѣла сарока черизъ мохъ-балота,
Ой лёли, лёли, черизъ мохъ-балота,

Ой, съла сарока на калинымъ кусты,
Склювала сарока калиновую ягѳдку.
Горька, горька калиная ягѳдка,—
Худа нявѳстки у свѳкыра жить:
Поздненька ляжить, ина ранинька ўстанить.
—«Уставай, нявѳстка, ўставай, нигадай!
Бѳль кужиль ни прядень, красенца не тканы».

Лятѳла сарока черезъ мохъ-балота,
Ой съла сарока на калинымъ (sic) кусты,
Склювала сарока малиновую ягѳдку.
Сладка, сладка малиновая ягѳдка,
Слаўна, слаўна мнѳ у батюшки жить:
Ранинька ляжить, ина позненька ўстанить:
— «Спи, спи, дачушка, спи, спи, вакушка!
Бѳль кужиль пупрядинѳ, красѳнцы патканы».

(Отъ старухи Устиньи Абрамовой).

98.

(С. Даньково, Смол. у.).

Перебранка свекора съ невѳсткою изъ-за ея наряда.

А у насъ на улицы, а у насъ на широкій
Скакала, плясала нявѳстка младая,
Нявѳстка младая, кашуля танкая,
Вашуля танкая, шубычка навая.
Ягъ завидилъ свѳкырѳ, ягъ завидилъ лютый:
— «Патишы, нявѳстка, патишы, младая!»
— Не дѳргайся, свѳкырѳ, не сморгайся, лютый;
Не твой мнѳ сынѳ купиль, не твой расканалья!

(Срв. стр. 55, № 90).

99.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекорѳ посылаетъ невѳстку въ ночь за водой. Невѳстка даетъ свекору „полуношной“ воды; несогласіе съ мужемъ изъ-за деверей.

Былъ у мене, мыладѳ, свѳкырька лихей:
Пасылаить мыладу скрозъ ночь по ваду;
А я, мылада, да една баюся,
Што ни тагъ баюся, а што лянюся.
На тую пару пятаухъ не пяеть,
Пятаухъ не пяеть и гусагъ ни кричить,
А мой миленькій на нашлеги ляжить,
На нашлеги ляжить, да ў скрипку йгрантъ.
«Ня бось, милая, черпай вадицу,
Черпай вадицу, да няся свѳкарю!»

— Да на табѣ, свѣкырька, пулуношнѣй вады:
Да вады нашьесья, гѣ свѣту обадмесья!
Вотъ мой миленый на гароду ходить,
Па гароду ходить, канापельки сѣить;
А я, мыльда, ў слѣдѣ хадила,
У слѣдѣ хадила, канапаи ляшила,
Банапли ляшила, гулубей манила:
— «Лятитя, гулубейки, на мае канापельки,
Штобъ мнѣ, мыладѣ, пасканней не брати,
Пасканней не брати, девярѣу не одѣвати!»

100 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Лхая свекровь задаетъ невѣсткѣ въ воскресенье трудныя работы.

Да у мяне, мыладѣ, да свякроўка лиха,
Люлюшки, люли, да свякроўка лиха:
Зативаить мяне, мыладу, ў васкрисенья жлуктити,
У васкрисенья жлуктити, да на мори мыти,
На мори мыти, на дуби сушити,
На дуби сушити, на нѣби катати.
Ты жидовычка жѣ я, што ў васкрисенья жлуктити,
Да ти вутычка я, што на мори мыти?
Да ти ластыўка жѣ я, што на дуби сушити?
Да ти звѣздычка жѣ я, што на нѣби катати?

100 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ай, горя, горя, што ня родная мати,
Ай люли, люли, што ня родная мати,
Загадала матушка чатыри дѣли:
Первая дѣличка—нядѣличку мачить;
Другая дѣличка—пасярѣдѣ моря мыть;
Третія дѣличка—па нѣби катать;
Четвертая дѣличка—па дубу вѣшать.
Ты цаганочка жѣ я, што нядѣльку мачить?
Ты утычка жѣ я, што сярѣдѣ моря мыть?
Ты вязюличка жѣ я, што па дубу вѣшать?
А ти ластыўка я, што на нѣби катать?

101 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекровь бранить невѣстку, хвалить родную дочь.

На улицы бабы сядѣли, сядѣли, Кулакомъ зямлю прабили, прабили,
Сядѣли, у-ухъ! Прабили, у-ухъ!

Пра нявѣстушикъ судили, судили, Судили, у-ухъ!	Но ваду пышла—плакала, плакала, Плакала, у-ухъ!
— «А мыя нявѣстка—нигадай, ни- гадай,	А мыя дачушка дасужа, Дасужа, у-ухъ!
Нигадай, у-ухъ!	Кужиль пряла—звинѣла, звинѣла, Звинѣла, у-ухъ!
Кужиль пряла—дримала, дримала, Дримала, у-ухъ!	Кросны ткала—grimѣла, grimѣла, Grimѣла, у-ухъ!
Кросны ткала—ирвала, ирвала, Ирвала, у-ухъ!	Но ваду пашла—скакала, скакала, Скакала, у-ухъ!»—

(Отъ старухи Матрены Антоенковой).

101 б).

(С. Береснево Духовщ. у.)

Бабы судять своихъ невѣстухекъ, матки хвалятъ своихъ дочерей.

На гарѣ бабы сядѣли, Булакомъ зямлю прабили, Пра нявѣстушикъ судили: — «Наши нявѣсты дурниньки: Рана спатъки лажатца, Аны познинька ўстають, Яны толстинька напрядуть, Яны рѣдинька выткуть, Суровинька выбилють.»	На гарѣ матки сядѣли, Пра дацусиъ гаварили: — «Наши дацушки умниньки: Познинька лажатца, Ранинька ўстають, Тонинька напрядуть, Ай, цастинька ткуть, Ай, бѣлинька выбилють.»
--	--

101 в).

(С. Егорье. Дорогоб. у.)

На гарѣ бабы сядѣли, Булакомъ землю далбили, Пра нявѣстыкъ судили:	Мая нявѣстка дурица, Лень пряла—дримала, Красенцы ткала—арвала.
--	---

Примѣч. На Благовѣщенье здѣсь бабы садятся кружкомъ на мяле, запасшись пирожками, и пирожками закусываютъ, распѣвая весеннія пѣсни.

101 г).

(Долгія Нивы, Красн. у.)

На улицы бабы сядѣли, Булакомъ землю прабили, Пра нявѣстушикъ судили, Што мыя нявѣстка нигадай.	А дочка праворна: Што у Бога день—то прыстѣнь, Што у Бога день—нитычка, А ў надѣлю мычичка.
--	--

101 д).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

На гарѣ бабы сядѣли,	Што у Бога день—то прастѣнь;
Пра нивѣстушикъ судили,	Што у Бога нядѣлька—то куделька.
А дачушничку хвалили:	А нивѣстка нигадай:
— Мая дачушка дасужка,	Два дни, три дни—прасня нѣту.

102.

(С. Даньково, Смол. у.).

Насмѣшка надъ старыми бабами.

Улица мала, карагодъ виликъ:
Некуда вѣтру прахаладица:
А ўсѣ за бабами, а ўсѣ за старами.
— Нутетка, бабы, нутетка, стары,
Па двѣ, па три ў ямку, а ў счотъ па чатыри
А ў счотъ па чатыри, штобъ червви стачили!

103.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жуки бабу завалили.

У поли на далини	И рубаху падняли,
Жуки бабу завалили	Прачуханку дали.

104.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Мать посылаетъ дочь одну спать въ горенку, она идетъ искать милаго.
(Пѣсня новѣйшаго склада).

Пасылаетъ мяне мать	Нѣту дома никаво,
А ў горенку адну спать.	Пализай, хвицеръ, въ акно!»
Ня пайду я адна спать,	Ахвицеръ ручку пратянуль,
Пайду мильга искать.	Лакей плѣткый стигануль:
Охъ, мой милинькій адинъ	— Ни маіорская честь
При кампаніи гаспадинъ,	У вакошка къ дѣўкѣ лѣзть,
Пухаву шляпу сымалъ,	Калитычка на то есть,
Са мной здраставался.	Есть и сѣни, есть и двери,
— Здрастуй, Саша, здрастуй, Ма-	Есть и новы варата,
ша,	Калитычка атперта.
Здрастуй, душинька мыя, 2	— «Лажись, милый, ў калѣни:
Дома ль маминька твоя?—	Буду ў голыви капать,
— «Нѣтъ ни папы, нѣтъ ни мамы,	Буду ў голыви капать,

Буду кудерьки часать; — Ты скажи-ка, душа Маша,
Расчашу я русы кудри Што я ў гэсіку была, 2
Па па бѣлымъ на плечамъ, Грибки, ягыдки брала, 2
Па бѣлымъ на плечамъ, На рынчынгъ насіла, 2
Па кисейнымъ рукавамъ. Рубъ, цалковый ўзяла, 2
Научи-ка, другъ Ванюша, У карманчыкъ ўклала, 2
Какъ къ милому падыйдзіть! — Са рынчыку вонъ пашла.

(Отъ Феклы Бобарычыхи).

105.

(С. Плоское, Смол. у.).

Дѣвушка зоветъ куманька въ гости въ свою хату „изъ лебеды“ и потчуетъ его рыбкой. (Малор. мотивъ).

— Добры вечиръ, дяўчина, йдѣ живешъ?
Чаму мяне ў гостіки ни завешъ?
— Тады тябе ў гостіки пазаву,
Якъ свѣжинькій рыбы налавлю.
А вотъ мыя хата для вады
Съ високага дереўца съ либяды,
А свѣжая рыбушка акунѣкъ,
Гуляй, гуляй, гостичыкъ-куманѣтъ!

(Отъ Матрены Лаврентьевой).

106.

(С. Даньково. Смол. у.).

Мать не можетъ удержать сына отъ гулянья на улицѣ.

Не пушала й Ваню мать на улицу пагулять 2
— Радимая й мая й мать, а табѣ мяне не ўнять, 2
Када я пашоў гулять, красныхъ дѣвыгъ спадманять:
Якъ ударіў парень дѣвицу па бѣлему лицу, 2
Іонъ па бѣлему лицу, па румяный па щакѣ, 2
Па румяный па щакѣ, па сярэбренный сярэгѣ.
Перядъ молайцымъ дяўчоначка расплакалася,
Іна расплакалася, разманежилася:
— «Якъ я у батюшки была, дакъ я нѣжилася,
Я безъ мѣду ѣсть ни стану, бизъ калачика ня зѣмъ,
Безъ милога спать ни ляжу, бизъ надѣжи не ўвасну,
Увасну ся, не ўвасну на високамъ тирамѣ,
Гдѣ мушаки ни кусають, камаріки не звенять.

107.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ревнивая жена гонить мужа домой съ пира.

Загоняла да й пташечка салавья,
Ой люли, да лялѣшеньки, салавья:

— Да лугу ты, саловьюшка, да лугу!
Ты ня клюй да ты ярыя пшаницы,
Ты ня пей ты крынишныя вадицы!
Заганяла ды й Дуничка Валодю:
— «Да дому, ды Валодинька, да дому,
Да дому, Микылаевичь, да дому!
Ни палуі чужихъ жоныгъ ў пиру,
Пацалуй ты сваю жану ў даму,
У даму, ў високымъ ў тираму!

108 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Кена собираетъ мужа въ дорогу и не велитъ ухаживать за чужими женами, не пьянствовать.

Зашумѣла дубровушка зеліная,
Заплакала малодушка маладая,
Сабираўши свайго мужа, мужа ў дарогу:
— «Ты ня їдь-ка, мой миленькій, въ чужую старонку,
Ты ня пей-ка, мой миленькій, горьку гарѣлку,
Не любя-ка, мой миленькій, чужихъ жоныгъ!
— Якъ їздиў часта ў чужую старонку, їздить буду,
Якъ и пиў я горьку гарѣлку, пить я буду,
Якъ любіў я чужихъ жоныгъ, любить буду!

108 б).

(Сельцо Лѣтошники, Рославльск. у.).

У поля крыничинька ключивая,
Зли крыничиньки бярэзынька стыгла,
Тамъ малодка ваду брала,
А у ей бѣлая бирезанька у малодушки пытала:
— «Пачаму ты, малодушка, стара стала?
— Какъ жа мнѣ, малодушки, старыі ня быть?
У мяне, у малодушки, дятей многа,
Дятей многа, и мужъ запиваить.
Я свайго мужа у дарожиньку сабирала,
Я свайму милыму приказывала:
— «Поїдншь ты, милый, ў дарожиньку—
Пьяна ни ўпивайся, въ бальшой сонъ ни кидайся,
Въ чужихъ жоныгъ ни ўлюбляйся.
Чаш-самавары—усѣ бяздворья,
Бальшой сонъ—низдароўя,
Чужи жоны—бизгалоўя.

109 а).

(С. Хохлово, Смол. у.).

Ревнивый мужъ не пускаетъ жену на улицу.

Вишни мае, вишни,
Ти ўсѣ дѣўки вышли,
Ти ўсѣ маладухи?

Адной Гавни нѣту:
Мужикъ не пускаетъ,
Вароты запраетъ.

(Отъ кр. Анны Семеновой).

109 б).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Вишни мае, вишни, вишни зияныя,
Ти ўсѣ дѣўки вышли, ти ўсѣ маладухи?
А ўсѣ дѣўки вышли, а ўсѣ маладухи.
Адной Хрузки нѣту—мужикъ ни пуцаить,
У городи гуляить, вишни паливантъ.
Вянки развювантъ, дѣтушикъ унимаить.

109 в).

(Д. Рудня, Ельнинск. у.).

Ти ўсѣ дѣўки вышли.
Ти ўсѣ маладухи?
Адной Марья нѣту 2.
Зачѣмъ же нѣту?
Макаръ ни пускаетъ,
Замкомъ замыкаить.
О ина была рѣзва,
Чирязъ тынъ парялѣзда,

Саянъ разадрала.
Фартукъ патиряла.
А ўсѣ люди пашуть,
А усн скародють;
Макаръ сабакъ лупить,
Марьѣ саянъ купить,
Юнъ волысымъ шить,
Юнъ голысымъ выить.

(Отъ Ульяны Кузьминичевны, 60-лѣтней старухи).

110.

(С. Радошково, Ельнин. у.).

Ревность стараго мужа.

Па зарѣ, па зорюшка,
Мой миленькій ходить,
Юнъ у дудычки играть:
У одну малинувую,
А у другую малинувую.
Ты пайграй, мой миленькій другъ,
Развесели маладу жану.

А у мяне, у маладеньки,
Старый старичиша-й,
Сѣдая б.... барадища.
Не пуцаить на игрища,
Хуть жа пустьить, пригруститъ;
Спать лажитца, юнъ шплетца;
Уставаятъ, юнъ кусаятъ,

Мяне, младу, прабужанть: — «А я на тябе, млайца, ни сяр-
— Устань, млада, прабудися, дита:
да мяне, млайца, ни сярдися! Люблю тябе, какъ Улита».

111.

(С. Даньково, Смол. у.).

Старый мужъ не пускаетъ молодую жену на улицу гулять.

М. кумушки, галубушки, Выдадутъ на вулицу, Саваритя пасловицу! Чей мужичокъ старичища, Широкая барадища, Самъ на вулицу ня ходить Мене, младу не пускаетъ, Не пускаетъ маладеньку На вулицу пагулять А хуть пусьвить на часочекъ, А гуляю ўвесь дянёчекъ, 2	Приду двору вечарочекъ, Стукну ў ведры—вады пѣту; Пайду млада за вадою, Старъ гонитца вслѣдъ за мною. —Права, старый, варатися, Ты за мною ни ганися: Впихну ў пролубъ галавою, Сама астануся ўдавою, Дѣти мае сиратою, Раслабѣдныю главою!
---	--

112.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Кудрявую вербу подмываетъ вода; молодуху угнетаетъ старый мужъ.

Кудрявая верба, Ня стой надъ рякою: Тябе вадою змыитъ, Барення надмыитъ, Листя обшарпантъ.	Красная дяўчонка, Ня йди за старыга замыжъ: Старый будить битца, —«Старый будить битца, Я буду Богу малитца».
--	---

113.

(С. Плоское, Смол. у.).

Старый мужъ не пускаетъ молодую вечеромъ, ова тайкомъ уходитъ, деверъ
прикрываетъ отъ брата ея похождения

Пражизъ горь въ варата, Въ варотъ кустичикъ стантъ Дый арѣхавенькій, А на арѣшинки арѣшки Прабнѣшенькія. Хуть яны дробны, Хуть ядрины. А у мяне, у маладѣ, Ды старенькій мужъ,	Ня пуцаитъ маладу Поздна вечера адну. Ажо куры запѣли, Я дамой ня йду, А другея запѣли, Я ня думала. Чуть заря занялася, А я двору паднялася. Прихожу я ки двору,
--	---

Ходить девирь па двару.
— Охъ, девирь удалой,
Привяди мяне дамой!
— «А иди жъ ты, сныха,
Ты нябось никаго:

Старый жа спить,
Ды ня прошнетца,
Шурокая барада
Не варошнетца».

114 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Жена накинута мужу веревку и конецъ подала въ окно милому, котораго задавила.

Прамезъ горь въ варата, въ вароть кустичикъ стаить.
Въ вароть кустичикъ стаить, дый арѣхывенькй;
А на рѣшинки арѣшки драбнѣшенкя,
Хуть яны дробны, дыжъ ядрѣны.
А у мяне, у мыладѣ, дыжъ старенькй мужъ:
Не пуцаить мыладу поздна вечера адну.
Самапрялычку взяла, ў пасядѣлычки папѣла.
Охъ, и куры папѣли, я дамой ня йду,
А другея папѣли, я ня думаю.
Чуть заря занялась, я дамой паднялась;
Самапрялычку падъ лавычку, сама къ старыму.
— Ахъ, душка-жанушка, а идѣ жъ ты была?
— «Ужъ я рана ўстаю, хочу избу тапить,
Хачу избу тапить, круту кашицу варить,
Круту кашицу варить, тябе, старыга, кармить»!
Я на шеичку вярѣвычку ўскидывала,
Й-а ў акошечка милому я канецъ падала:
— Ты тягни, тягни, милой, патихошиньку!
А пняьковый жа гужъ да ня порвитца,
У старыга шея пярломитца,
Шуракая барада ни варохнитца,
Зубы выскалилъ, будта бѣ сметца,
Языкъ высудунилъ, будта бѣ дражнитца.

114 б).

(С. Плоское, Смол. у.).

Прамезъ горь въ варата, у вароть кустичикъ стаить ж т. д.
— «Ахъ, душка жанушка, а идѣ жъ ты была?»
— Старый ты чортъ, ты ва сну гаваришь!..
Я рана ўстаю, хачу печицу тапить,
Хачу печицу тапить, круту кашицу варить.
Я на шейку вярѣўку закидывала,
А въ вакошечка я милому канецъ падала:

—Ты тягни, тягни, милинькій, патихошиньку!
Пяньковый жа гужъ ды ня порвитца.
Старый захрапѣу, слова спать захатѣу;
Зубы выскалиу, будта усмихатца,
Глазы выпучиу, будта ўгледиўся ў каго,
Языкъ высалапиу, будто дражнить каго,
Нагами задрыбиу, будта чортъ задавиу.

(Отъ Матрёны Михалёвой).

115.

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Отношенія къ старому мужу, на мотивъ влр. „Во полѣ береза стояла“.

Въ поли рябинница стыяла,	Вы, гудочки, пагудитя,
Въ поли кудрявая стыяла,	Старыга дѣда пабудитя:
Ты рябинница мыя,	—Ты ўстань, старый, спрашнися,
Раскудрявинькая,	На-ка табѣ памойникъ—памыйся,
Раскудряу, кудряу, кудряу.	И заслонку—Богу пумалися,
Цайду рябину залумаю,	Во тябѣ пумало—ўватрися,
Вырижу три пруточки,	Во тябѣ сухарикъ—падавися!
Сдѣлаю три гудочка.	

116.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жена мужа засушила, заставила любить чужу-мужнюю жену, сама гуляла съ дворянникомъ.

Охъ, ты, зимушка зима, халадна очень была, 2
Всё крутила, ўсё мутила, ўсё мителица мела,
Съ-падъ сырѣй зямли кареньника павызыбила,
А харошая жана мужа засушила:
Расчисала кудри по буйнѣй галавѣ,
Ина заставила хадить па чужой старанѣ,
Приняволила любить чужу-мужнюю жану.
Чужая жана гасударыня была,
Свая шельма жана—палынь горькая трава,
Што палынь, што палынь, што й ў поли растеть.
А й ў поли, а иржи, ляжить мужъ на мяжи,
Юнъ ляжить, юнъ ляжить, юнъ никуды ни бяжить;
Тярызъ поля, поля, поля, пиряпелица лятить,
Ина лятить, ина лятить, пиряпырхиваеть.
Дварянь, дварянинъ каравать гарадилъ,
Каравать гарадилъ, рукавицы позабылъ,
Рукавицы на палицы винакраденныя.
Са таго са вина салучалася бѣда,
Салучалася бѣда, загаралася слабада,
Загаралася слабада, саўзжались гаспада;
Яны етому пажару удиўлялися.

117.

(С. Даньково, Смол. у.).

Три невѣстушки звали золовущекъ ночь почевать въ клѣточку орѣховую
на перину пуховую, подъ одѣяла шелковыя.

На улицы, на шурокій,	Хадитя къ намъ да начувать:
Ай люли, люли, на шурокій,	У насъ клѣтычка арѣхавая,
Дуляли три невѣстушки,	У насъ пярина пуховыя,
Яны гукали заловущекъ:	У насъ дѣяла шауковая!

--Заловушки, сястриченьки,

118.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Краснымъ дѣвушкамъ вольно гулять, молодухамъ нѣтъ воли отъ мужа
дѣтей.

Вольна гулять, 2	Другей маладѣнь 2
Краснымъ дѣўкамъ вольна гулять;	Да малыя дитя, другей маладѣнь;
Нѣту воли 2	Третій маладѣнь 2
Маладухамъ нѣту воли.	Мужъ на кровати, третій маладѣнь.
Маладухи 2	Мужъ на кровати 2
Да два маладѣны, маладухи:	Вялить цалувати, мужъ на кровати.
Первой маладѣнь 2	Дитя мала 2
Ряўнивыи мужъ, первай маладѣнь;	Нада калахати, дитя мала.

119 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодухъ за работой нельзя погулять съ дѣвушками.

На вулки дѣўки гуляють и мяне гукють.
А у мяне, у маладѣ, да дѣличка многа:
Девить кароў да нядоинныхъ,
И дисятая приданка мыя
На вулки дѣўки гуляють и мяне гукють.
А у мяне, у маладѣ, да дѣличка многа:
Девить дивярёў да ни разуваныхъ,
А дисятый жа да мой миленькій.

(Отъ Агафьи Ивчинковой).

119 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

А съ-падъ вишенья да ручей тязеть.
А на улицы дѣўки гуляють

И мяне, младу, гугають.
А у мяне, младѣ, да дѣлячка многа:
Девять дѣжикъ да ня мѣшиныхъ,
А десятая пшанишная;
Девять дивярёу да ни разувана,
А десятый—мой миленькій.

120 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Дубьё виловато, братья виноваты: сами не навѣстятъ сестру въ чужихъ людяхъ, прислали только меньшого брата—несмысля.

На гарѣ дубья вилуватыя,
Ой лялѣ, лялѣ, вилуватыя,
Мае брахниньки винуватыя:
Атдали сястру ў чужея люди:
Атдаўши сястру, дый ня'твѣдають.
Прислали брахниньку самыга малыга,—
Ни яму сказать, ни у яго спрасить.

120 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Прежній мотивъ, съ распространіемъ: жарко лицу предъ полымемъ, больно и трудно жить въ чужихъ людяхъ.

На гарѣ дубьё вилуватыя,
А у мяне братья винуватыя:
Атдали сястру ў чужея люди,
Атдаўши сястру, ды ни'твѣдають,
Прислали брата самыга малыга,—
Ни яму сказать, ни у яго спрасить.
— «Ты иди, братиць, у тямны лясы,
Насяки, братиць, три кастры дравоў,
Зыпали, братиць, три кастры дравоў,
А ты стань, братиць, ты къ агню лицомъ!
Икаво, братиць, тваяму лицу,
Такаво, братиць, у чужихъ людяхъ:
У чужихъ людяхъ нада жить умѣючи,
Жить умѣючи, разумѣючи,
Диржать голыву паклонную,
Ретиво сердца пакорныя!»

121.

(С. Даньково, Смол. у.).

Сестра зоветъ брата въ гости.

А ў канцы гребли стаить верба зелена,
 Люли, лели, лялешеньки, зелена.
 Туды ѣхаў мой брахнинька роднинькій,
 А я да свайго брахниньку прасила:
 — «Заѣдь, заѣдь, мой брахнинька, ка мнѣ ў дворъ.
 А іосьть у мяне ставанъ мѣду, два вина!»
 Ни заѣхаў мой брахнинька ка мнѣ ў дворъ.
 Вячоръ были падружечки, гуляли,
 И медъ, маю гарблычку пупили
 И мнѣ, младѣ, назолушки задами.

122.

(С. Крутиловка, Ельнин. у.).

Отецъ въ гостяхъ у дочери.

Салавейка пташичка,	Вчора пришоў познинька,
Салавейка пташичка, пташичка,	Сянини пойдеть ранинька, ранинь-
Ни литай ранинька, ранинька,	ка,
Ни литай ранинька,	Сянини пойдеть ранинька,
Ни щибячи громкинька, громкинька,	Ни ждеть майго заўтрику, заўтри-
Ни щибячи громкинька,	гу,
Ни буди-ка гостика, гостика,	Ни ждеть майго заўтрику,
Ни буди-ка гостика!	Ни ранняга абѣду, абѣду,
Въ мяне гостиягъ дарагой, дарагой,	Ни ранняга абѣду,—
Въ мяне гостиягъ дарагой,	Толька мой дворъ наслядиў, на-
Што батюшка родненькій, род-	слядиў,
ненькій,	Толька мой дворъ наслядиў,
Што батюшка родненькій;	Мяне, младу, разслязиў, разслязиў,
Вчора пришоў познинька, познинь-	Мяне, младу, разслязиў.
ка,	

(Отъ Христѣны Головинёвой).

123 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Перебранка тещи съ зятемъ; его укору молодой женѣ за лѣность.

А хвалилася теща своимъ панымъ зятымъ,
 Ай люли, ай лешеньки, своимъ панымъ зятымъ.
 — А у маго жъ то зятя ни уса, ни барады.

Ни вуса, ни барады, ни сахи, ни бараны.
Ахъ, и воўкъ саху нясетъ, а мядвѣдъ барану валакетъ.
Якъ зачуў жа то зятъка:— «Ахъ, ты, тещухна-матка,
Ни хвалися ты мною, пыхвалися дачкою!
А твоя жъ дачушка ина дасужа, прасужа:
Якъ поставила крысна, такъ дивятъя висна;
Пынажи пидъ лаўкю, зарасли мураўкю;
Охъ, и нить пидъ загнетымъ, ionъ зацьвиў бѣлымъ твѣтымъ;
У ниту ни нитычки, а ў бярдѣ ни тростычки;
Чаўначѣчикъ-гарюночикъ пирриваўся свишучи,
Пирриваўся свишучи, сабѣ утоку ишучи.»

123 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Выхвалялася теща свaimъ зятимъ и панымъ,
Люди, люди, лялешеньки, свaimъ зятимъ и панымъ:
— «У майго жъ то зятя ни усоў, ни барады,
Ни усоў, ни барады, ни сахи, ни бараны.
Мядвѣдъ саху валакетъ, а волъ *) барану валакетъ».
— Ахъ, теща, ты, матка, ни хвалися ты мною,
Ни хвалися ты мною, пахвалися дачкою:
Да твая жъ то дачушка ина дужа дасужа:
Якъ поставила кросны—дивятъя висна;
А ў ниту ни нитычки, а ў бярдѣ ни тростычки;
Нить падъ загнетымъ, ionъ затъвилъ бѣлымъ твѣтымъ,
Панажи падъ лаўкю зарасли мураўкю,
Чаўначокъ-гарюнокъ перервался кричучи,
Перервался кричучи, своей ткальи ишучи.

123 в).

(С. Радошково, Ельнин. у.).

Барывая ягдыга, Што ў бару радилася, На приборычку расла. Гарадская дѣвычка, Што ў горыди радилася **) .. Не ў пакрытую избу, Не ў сагласную сямью; Што ў тэй жа сямейки Теща зятимъ вызвалялысь: — «А у майго зятюшки	Ни вуса, да ни борыды, Ни сахи, да ни борыны, На дварѣ ни кадушички, На сталѣ ни краюшнички!» — Ахъ, ты, теща, теща, Ты, матушка мыя, Ни хвалися ты мною, Выхваляйся дачкою! А дачушка дасужа Да три стѣнычки напярла. (Отъ Прасковьи Сафоновой).
---	---

*) Вожъ? Н. Я.

**) Дальше очевиденъ пропускъ. Срв. ниже стр. 162, № 1. Н. Я.

124.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Лѣнивая пряха и беззаботная ткаля.

А я пряха три гады,	И ўсѣхъ вывадила,
А напярла три цапы,	И ўсѣ питушочки.
Я поставила красна —	Ай адинь жа питушокъ
И дивятая висна.	На стану сѣдя пяеть
Мае бѣрды й ня бердитца,	И милыму спать ни даеть.
И мой токъ ни ўстаеть;	Вазьму жа я питушка
А ў маемъ жа ў ниточку	За правыя крылушка,
Курка гнѣздышка звила	За лѣвыя ребрушка,
И яечка нанисла,	Ударю питушка
Типяять высидила	Абъ сыру зямельку.

125.

(С. Даньково, Смол. у.).

„Самадѣрга“ просить у кумы себѣ рубашку.

А йшоў Ванюшка гарою,	Кума бѣ кумѣ прихадила,
Ионъ нѣсь гусли падъ палою,	Рубашоньчку прасила:
А ни ў шуби, ни ў жупани,	— «А дай, кума, рубашечку,
Толька ў бѣлымъ балахони.	Хуть худую, ильяную!»
— Вы зайграйтя, мае гусли,	Кума кумѣ атказала:
Взвесьляитя самадѣргу!	— «Гуляй, кума, ни лаяися,
Самадѣрги дома нѣтъ:	Зѣ ребятыми не вадися
У сасѣда на ў бясѣди.	Й на лавушки не лажися!»

Разыгравшаяся молодежь любить останавливаться въ пѣсняхъ на сатирическихъ темахъ, какъ это видно изъ многихъ предыдущихъ номеровъ. Отъ обычныхъ предметовъ осмѣянія: лѣни, неряшества, физическихъ свойствъ и т. д. молодежь нерѣдко переходитъ и къ другимъ, менѣе обычнымъ насмѣшкамъ, какъ напр. въ слѣдующихъ пѣсняхъ:

126 а)

(С. Плоское, Смол. у.).

Попъ и попадья.

Пастрою я хатчонку для бяды	Счепянулся попъ — наподюшки
Съ харошага дерева—съ лебяды.	нѣтъ!
Ну, не вырыстить выше лебяды,	Надѣвантъ попъ широкую рясу,
Ну, не будить крашѣе попадья.	

Идетъ на улицы шувать паподюш- Куда тябе, паподюшка, чортъ узяу?
ку нашу. За табою я ўсю рясу разадраў.
Па улицахъ не знайшоў, Приходить жа попь у тэя начи,
Зачапўся рукавами, да й упаў. Ляжить жа паподюшка на пачи.
(Отъ Ивана Мармоля).

126 б).

(С. Каблуково, Краснин. у.).

Какъ у нашига пупа	На сябе дровы вязеть.
Пупыдыя была лиха:	Якъ у нашига пупа
Пасылала йна пупа	Пупыдыя была лиха:
У гбсь па драва,	Застаўляла пупа
А давала папу	И талочъ, и малоть,
Сякѣрушку тупу,	И талочъ, и малоть,
И сякѣрушку тупу,	Бизъ парткоў муку сѣить.
И кабылушку ляниву:	Попъ ж.... трясетъ,
Сякѣрушка ни сяветъ,	Муку на-розна нясетъ;
Кабылушка ни вязеть,	Попъ ж.... виляить,
Попъ галосить и гудеть,	Муку ў кучу сабираить.

127.

(С. Даньково, Смол. у.).

Өома и Ярема.

А Ярёма да Хама	Какъ паѣдимъ, братъ Ярёма,
Радныя братя были,	Бѣлыхъ зайчыкыў стрелять.
Нука, нука, ну, ну ну,	А Ярёма ни пупаў,
Радныя братя были.	Хама колікымъ дастаў.
Какъ паѣдимъ, братъ Ярёма,	Какъ паѣдимъ, братъ Ярёма,
Мы ў горыдъ на базаръ.	Бѣлу рыбицу лавить.
А Ярёма купйў сучку,	А Ярёма патануў,
А Хама кабиля.	А Хама за имъ балтунуў.

IX. СКАКУХИ, ИГРОВЫЯ И ДРУГИЯ ХОРОВОДНЫЯ ПѢСНИ.

(Продолженіе весеннихъ пѣсенъ).

Среди весеннихъ пѣсенъ къ излюбленнымъ принадлежать такъ называемыя «скакухи», хороводныя—съ изображеніемъ различныхъ фигуръ при вращеніи хоровода, съ представленіемъ въ лицахъ тѣхъ или другихъ дѣйствій или явленій изъ обыденной жизни, и вообще игровыя пѣсни. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ спеціальныя названія: «утушка», «лень», «селезень», «коршунъ», «воевода», «кривой танокъ», и проч.; другія представляютъ собою старинные мотивы: сѣяніе проса,